

Тихомиров Борис Николаевич*

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского.
btikhomirov@rambler.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.1

АДРЕСА ДОСТОЕВСКОГО В ПЕТЕРБУРГЕ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ЭКСПЕРТИЗА КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация: В серии из двух статей данные об адресах Ф. М. Достоевского в Петербурге подвергнуты систематическому комплексному анализу с привлечением всей совокупности сохранившихся архивных документов, с учетом особенностей оформления адресно-топографических данных в документах и печатных изданиях XIX в., а также с необходимым критическим рассмотрением мемуарных и эпистолярных свидетельств. Петербургские адреса Достоевского рассматриваются в хронологической последовательности, от 1837 до 1881 г. В первую очередь с возможной полнотой называется исторический адрес, где жил писатель. Затем приводится современный адрес этого дома. Для сохранившихся домов кратко указывается время постройки и последующих перестроек; если исторический дом эпохи Достоевского не сохранился, отмечается, когда был построен новый дом на этом месте. Важнейшая часть аналитического описания каждого адреса — свод документальных свидетельств и их критическое рассмотрение. По возможности восстанавливаются такие подробности описываемого адреса, как номер квартиры, этаж, количество комнат и т. п. Отдельное внимание уделяется характеристике домовладельцев.

Ключевые слова: краеведение, Петербург, адреса Достоевского, критика источников, архивный поиск, мемуары, эпистолярный, адресные книги

Несмотря на то что тема «Петербург Достоевского» имеет уже почти столетнюю историю изучения, ее важнейший аспект — петербургские адреса самого писателя, начиная с приезда в северную столицу вес-

ной 1837 г. и до кончины в январе 1881 г., — не получил до сих пор систематической научной разработки, опирающейся на всю совокупность существующих архивных и печатных источников.

Длительное время названная тема разрабатывалась преимущественно в краеведческой эссеистике, без опоры на сохранившиеся документы архива Достоевского, а также без комплексного обращения к адресным книгам, атласам и другим печатным изданиям XIX в. Не были также подвергнуты необходимому критическому анализу существующие мемуарные и эпистолярные свидетельства. В результате в публикациях по теме «Петербург Достоевского» накопился целый ряд ошибочных указаний, которые по инерции переносятся из одного краеведческого издания в другое, проникая даже в солидные академические труды. В частности, указываются как места, где жил Достоевский, три дома, не являющиеся адресами писателя. Наоборот, по крайней мере два дома, где он жил в 1840-е и в 1860-е гг., не фигурируют и никогда не назывались в краеведческой литературе. Не однажды, при правильном указании исторических адресов Достоевского, ошибочно определяется местонахождение этих домов сегодня. А с другой стороны, в силу особенностей административно-топографической передачи петербургских реалий в документах XIX в., нередко неверно описываются сами исторические адреса. Далеко не во всех случаях дается правильная информация о владельцах домов, где квартировал писатель, и т. п.

В настоящей публикации впервые вопрос о петербургских адресах Достоевского решается на строго научной основе, с привлечением всей совокупности сохранившихся архивных документов, с учетом особенностей оформления адресно-топографических данных в документах и печатных изданиях XIX в., а также с необходимым критическим рассмотрением мемуарных и эпистолярных свидетельств.

Важнейшими архивными документами, положенными в основу данного исследования, являются:

1) Указ об отставке Достоевского, служивший ему «видом на жительство» и содержащий данные полицейской регистрации местожительства писателя с 1846 по 1849 гг. (РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387 — опубл. с рядом неверных прочтений и без комментариев в изд.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971. С. 115);

2) Отдельные листы, относящиеся к «виду на жительство» Достоевского 1859–1881 гг., содержащие данные полицейской регистрации местожительства писателя 1859–1880 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511 — выборочно учтены в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (СПб., 1993–1995. Т. 1–3), где воспроизведены с рядом существенных неточностей и неоднократно с ошибочным указанием шифра архивного хранения — № 295611);

3) Памятная запись А. Г. Достоевской под названием «Где был прописан (Достоевский. — Б. Т.)», близкая по указанным данным предыдущему документу, но не копирующая его дословно (РО ИРЛИ. Ф. 100. №. 30605. Л. 102 — не публиковалась);

4) Контракты Достоевского на съём жилья, расписки домовладельцев в получении квартплаты и т. п. 1860–1867 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516 — фрагменты опубл. в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. М. ; Л., 1959. С. 145–148).

Ссылки на петербургские адресные книги и иные печатные источники эпохи Достоевского будут даны в дальнейшем, по ходу изложения. Но хочу специально выделить ценнейшее для краеведческих исследований издание, без учета которого вопрос о современном местонахождении зданий, адреса которых известны нам из источников второй половины XIX в., не может получить строгого документального разрешения: «Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи...» (СПб., 1889).

Дело в том, что по решению Городской думы в 1889 г. было проведено упорядочивание уличной нумерации домов на всей территории северной столицы (предыдущая подобная акция проводилась в Петербурге в 1858 г., когда повсеместно была произведена перемена нумерации четной и нечетной сторон улиц). В результате на некоторых улицах произошел существенный сдвиг в нумерации домов, причем установленная в 1889 г. новая нумерация на большинстве улиц исторического центра Петербурга сохраняется и поныне. «Табель...» 1889 г. — исторический источник исключительной ценности, поскольку в табличной форме указывает как старый, так и новый номер дома, позволяя в большинстве случаев надежно ориентироваться в соотношении исторических и современных адресов¹.

Из мемуарных источников первостепенное значение, конечно же, имеют «Воспоминания» А. Г. Достоевской. Но и свидетельства жены писателя подвергнуты в работе критическому анализу, причем в ряде случаев обращение к иным источникам (адресные книги, контракты на съём жилья, печатные таблицы домов и проч.) позволило выявить ошибки и неточности мемуаристики, касающиеся предмета настоящей статьи, которые не были отмечены публикаторами ее воспоминаний.

Петербургские адреса Достоевского рассматриваются в хронологической последовательности, от 1837 до 1881 г. В первую очередь с возможной полнотой называется исторический адрес, где жил писатель. Затем приводится современный адрес этого дома. Для сохранившихся домов кратко указывается время постройки и последующих перестроек; если исторический дом эпохи Достоевского не сохранился, отмечается, когда был построен новый дом на этом месте. Важнейшая часть аналитического описания каждого адреса — свод документальных свидетельств и их критическое рассмотрение. По возможности восстанавливаются такие подробности описываемого адреса, как номер квартиры, этаж, количество комнат и т. п. Отдельное внимание уделяется характеристике домовладельцев.

ЧАСТЬ I: 1837–1849

Исторический адрес: Большой Царскосельский проспект, дом коллежского советника Федора Дмитриевича Серапина, № 7. Современный адрес: Московский проспект, № 22. Дом сохранился (построен в 1820-е гг.)

Адрес указывается предположительно. В черновике прошения на монаршее имя М. А. Достоевский, привезший старших сыновей Михаила и Федора в Петербург для поступления в Главное инженерное училище, указал свое «временное жительство у Обухова Моста в гостинице под № (текст недописан. — Б. Т.)»². Г. А. Федоровым было высказано предположение, что гостиницей, в которой Достоевские «могли остановиться “у Обухова моста”, была» гостиница «дилижансов в “огромном” доме Серапина, где “порядок и чистота, устройство и дешевизна (так писала газета “Северная пчела”) достойны внимания”»³. Однако, указывая исторический адрес Серапинской гостиницы, исследователь допускает неточность: «В 1837 году, — пишет Федоров, — № 7 по Царскосельскому (Обуховскому) проспекту — ныне № 22 по Московскому проспекту»⁴.

Большую часть XIX в. (до 1878 г., когда был образован единый Забалканский, ныне Московский проспект) Обуховский мост разделял не части одной магистрали, а два самостоятельных проспекта: от Сенной площади до Фонтанки пролегал Обуховский, а от Фонтанки до Московской заставы — Большой Царскосельский проспект. Дому № 7 по Обуховскому ныне соответствует дом № 8 по Московскому проспекту, а дому № 7 по Большому Царскосельскому — дом № 22. Серапинская гостиница располагалась по этому второму адресу (не доезжая до Обуховского моста, если ехать от заставы к центру)⁵.

Ошибку Г. А. Федорова, с прямой ссылкой на него, повторяет С. В. Белов, но добавляя от себя один важный нюанс. «Где остановились Достоевские?» — спрашивает исследователь. И дает ответ: «...это была гостиница “Неаполь” у Фонтанки, по Царскосельскому (Обуховскому) проспекту, № 7...»⁶.

Для С. В. Белова тут как будто нет никакой проблемы. В исследовании же Г. А. Федорова это не так. Из адресной книги 1837 г. можно узнать, что в Петербурге действительно существовала гостиница «Неаполь», также располагавшаяся «у Обухова моста»⁷. Однако не обнаружено данных, позволяющих утверждать, что так называлась именно Серапинская гостиница⁸. Судя по всему, Г. А. Федоров склонен был считать, что «Серапинская» и «Неаполь» — это две разные гостиницы, отдавая предпочтение в перечне петербургских адресов Достоевского первой из них⁹. Однако аргументация исследователя представляется шаткой, во многом даже искусственной. В процитированном прошении М. А. Достоевский писал, что расположился в гостинице «у Обухова моста». Г. А. Федоров настаивает, что этому указанию соответствует лишь Серапинская гостиница, поскольку

ку «Неаполь» располагался не «у», а «за Обуховым мостом»¹⁰, то есть уже по ту сторону Фонтанки.

Увы! для такого утверждения нет ровным счетом никаких оснований. В процитированном справочнике К. Нистрема о гостинице «Неаполь» однозначно сказано: «у Обухова моста». А как указан адрес Серапинской гостиницы? Удивительно, но она здесь даже не упомянута. И это притом, что в другом справочном издании эпохи, правда, несколько более позднего времени, Серапинская гостиница характеризуется как одна из лучших в северной столице. «Устройствомъ гостинницъ для прїѣзжающихъ въ Столицу, содержатели не могутъ похвалиться <...>, — писал в 1841 г. И. И. Пушкарев. — Порядочными гостинницами можно назвать по крайней мѣрѣ: въ домѣ Серапина близъ Обухова моста, — Кулона, на Михайловской площади, — Демута, въ большой Конюшенной, — Лондонъ, на противъ Адмиралтейства и — только»¹¹.

Впрочем, факт отсутствия Серапинской гостиницы в справочнике К. Нистрема (где перечислены 38 столичных отелей) как раз можно истолковать в том смысле, что она-то и есть гостиница «Неаполь», но зарегистрированная не по фамилии домовладельца (или хозяина¹²), как большинство других, а по звучному имени собственному (подобно фигурирующим тут же гостиницам «Лондон» и «Париж»). В таком случае прав окажется С. В. Белов, поместивший Достоевских не просто в гостиницу «у Обухова моста», но именно в гостиницу «Неаполь»¹³. Однако по состоянию источников на сегодняшний день это пока всего лишь исследовательская гипотеза, не получившая документального подтверждения.

Достоевские прожили в гостинице у Обуховского моста очень недолго. Их приезд в Петербург приблизительно датируется 10–12 мая 1837 г.¹⁴ Поместив сыновей для подготовки к экзаменам в Главное инженерное училище в пансион капитана Костомарова, Михаил Андреевич 26 или 27 мая уезжает назад в Москву¹⁵. Федор и Михаил Достоевские могли остаться жить в пансионе уже с середины мая 1837 г., их отец, возможно, квартировал в названной гостинице «у Обухова моста» все две недели своего пребывания в северной столице.

В краеведческой литературе получило распространение ошибочное указание на то, что в мае 1837 г., выехав из гостиницы у Обуховского моста, вплоть до отъезда отца из Петербурга, Достоевские жили по адресу: набережная Фонтанки, дом купца Колотушкина, № 84 (современный адрес: набережная Фонтанки, № 103)¹⁶. Основанием для приведенного заключения оказывается то обстоятельство, что по данному адресу «в год приезда Достоевских в Петербург жил молодой петербургский чиновник И. Н. Шидловский»¹⁷, с которым Михаил Андреевич с сыновьями в мае 1837 г. познакомились и свели тесную дружбу. Однако мало того, что из факта знакомства Достоевских с Шидловским вовсе не следует, что они обязательно должны были оказаться соседями в одном петербургском доме

(знакомство могло произойти где угодно), — гораздо важнее указать, что на самом деле мы не располагаем данными, позволяющими утверждать, что в мае 1837 г. Иван Николаевич Шидловский жил в доме купца Колотушкина на Фонтанке¹⁸.

Дело в том, что адрес Шидловского известен нам из недатированного письма М. М. Достоевского, написанного отцу из Ревеля в сентябре–октябре 1838 г. Видимо, отвечая на запрос Михаила Андреевича, он пишет: «Адресъ Шидловскаго: На Фонтанкѣ, у Обухова Моста, въ 3й, Адмиралтейской части, въ 3 кварталѣ, въ домѣ Калатушкина [так!] подъ № 84»¹⁹. Однако исключительно важно учесть, что в начале февраля 1838 г. Шидловский на несколько месяцев уезжал из Петербурга к родным в Харьков²⁰ и поселился в доме Колотушкина²¹ на Фонтанке лишь по возвращении в столицу летом–осенью 1838 г. Никакими данными, позволяющими утверждать, что и в 1837 — начале 1838 г., до отъезда из Петербурга, Шидловский жил по указанному адресу, мы не располагаем. И, судя по всему, это не так. А значит, рушатся все догадки Г. А. Федорова, изощренными наблюдениями старающегося уверить читателей, что «именно в доме Колотушкина поселились после гостиницы “бедный человек” М. А. Достоевский со своими сыновьями и силой случая они стали соседями И. Н. Шидловского»²².

Исторический адрес: набережная Лиговского канала, дом купца 3-й гильдии <Никиты Ивановича> Решетникова, № 66. Пансион капитана Костомарова. Современный адрес: Лиговский проспект, № 65. Дом не сохранился (современный дом построен в 1912–1913 гг.)²³.

Адрес зафиксирован в памятной записи А. Г. Достоевской, сделанной ею в Записной тетради 1876–1884 гг.: «Учился (Достоевский. — Б. Т.) у Коронада Филипповича Костомарова, по Лиговскому Каналу, д<омъ> Рѣшетникова»²⁴. Исторический номер дома — № 66²⁵ — уточняется по «Адрес-календарю петербургских жителей» К. Нистрема 1844 г.²⁶ Имя и отчество домовладельца указаны предположительно: им мог быть и купец 3-й гильдии Константин Никитич Решетников²⁷, сын предыдущего²⁸.

«Дом был двухэтажный, каменный, с мезонином <...>, — пишет М. Я. Басина, воспроизводя в своей книге рисунок здания со старинного плана 1834 г. — Кроме самого капитана и его семьи жили здесь воспитанники, которых теперь вместе с Михаилом и Федором насчитывалось десять»²⁹. Федор Достоевский прожил в доме на Лиговском канале с мая 1837 по 16 января 1838 г., когда, после зачисления в Главное инженерное училище, в качестве кондуктора 3-го класса он был определен на жительство в Инженерный замок на казарменное положение³⁰. Михаил, по-видимому, жил в пансионе Костомарова до 25 января, когда был зачислен кондукто-

ром 2-го класса в санктпетербургскую инженерную команду и направлен на жительство в Петропавловскую крепость.

Исторический адрес: Большая Садовая улица, Инженерный замок. Главное инженерное училище³¹. Современный адрес: Садовая ул., № 2. Бывший императорский дворец — Михайловский замок. Здание сохранилось (построено в 1797–1801 гг.).

Достоевский прожил в Инженерном замке на казарменном положении³² с января 1838 по август 1841 г., когда, завершив трехлетнее обучение в кондукторских классах, 5 августа он был «произведен по экзамену в полевые инженер-прапорщики»³³, приказом по ГИУ переведен в нижний офицерский класс и получил право жить вне стен Училища, на «вольной квартире»³⁴.

Инженерный замок, кажется, единственный адрес в Петербурге Достоевского, в связи с которым не возникает никаких вопросов или сомнений. Стоит, пожалуй, уточнить только одну деталь. А. И. Савельев, дежурный офицер в ГИУ в конце 1830-х — начале 1840-х гг., вспоминает: «Любимым мѣстомъ его (Достоевского. — Б. Т.) занятій была амбразура окна въ угловой (такъ называемой круглой камерѣ) спальнѣ роты, выходящей на Фонтанку. Въ этомъ изолированномъ отъ другихъ столиковъ мѣстѣ, сидѣлъ и занимался *Θ. М. Достоевскій* <...>. Бывало, въ глубокую ночь, можно было замѣтить *Θ. М.* у столика сидящимъ за работою. Набросивъ на себя одѣяло сверхъ бѣлья, онъ, казалось, не замѣчалъ, что отъ окна, гдѣ онъ сидѣлъ, сильно дуло...»³⁵. Об этом же писал в своих «Литературных воспоминаниях» и Д. В. Григорович: «Федор Михайлович уже тогда выказывал черты необщительности <...> и искал уединенного места; вскоре нашлось такое место и надолго стало его любимым: глубокий угол четвертой камеры с окном, смотревшим на Фонтанку; в рекреационное время его всегда можно было там найти, и всегда с книгой»³⁶.

Оба мемуариста упоминают, что окно в «круглой камере», где любил часами просиживать Достоевский, выходило на Фонтанку. Однако, не зная расположения помещений в Инженерном училище, затруднительно заключить, находилась ли эта «круглая камера» в угловой части замка, глядящей в сторону Симеоновского моста, или она была ориентирована в сторону Пантелеймоновского моста³⁷. Детальный анализ этой части воспоминаний А. И. Савельева, а также соотношение некоторых деталей его изложения с внутренней планировкой Инженерного замка позволяют сделать вывод, что речь идет о «круглой камере» со стороны Пантелеймоновского моста и Летнего сада³⁸.

Исторический адрес: Караванная улица, <дом купца Сеткова, № 15, угол Итальянской ул., № 15>. Современный адрес: Караванная ул., № 16/14. Дом

сохранился в перестроенном виде³⁹ (построен в начале XIX в. или ранее; перестроен в 1875–1878 гг.)⁴⁰.

Номер дома (и соответственно фамилия домовладельца) указаны предположительно. О жительстве Достоевского «в Караванной улице близ самого манежа, так что ему близко было ходить в офицерские классы главного инженерного училища»⁴¹, свидетельствует младший брат писателя Андрей, приехавший из Москвы в Петербург и поселившийся в квартире брата Федора в октябре 1841 г.

Номер дома, без какой-либо аргументации и ссылки на документы, указан Ф.М. Лурье⁴². Фамилия домовладельца установлена по «Адрес-календарю санктпетербургских жителей» 1844 г. К. Нистрема⁴³. Социальный статус — по характеристике его наследницы (вдовы или дочери) купчихи Федосьи Петровны Ситковой [так!], владевшей домом в 1849 г.⁴⁴

По воспоминаниям А.М. Достоевского, брат Федор «занимал квартиру в две комнаты с передней, при которой была и кухня; но квартиру эту он занимал не один, а у него был товарищ-сожитель Адольф Иванович Тотлебен»⁴⁵. Тотлебен занимал первую комнату от передней, а брат — вторую, каждая комната была о двух окнах, но они были очень низенькие и мрачные...»⁴⁶.

На Караванной улице Достоевский прожил с августа 1841 по февраль-март 1842 г., когда вместе с братом Андреем переехал на квартиру «в Графском переулке, что близ Владимирской церкви, в доме Прянишникова...»⁴⁷.

Исторический адрес: Графский переулок, дом <коллежского советника Константина Яковлевича> Прянишникова, № 7, угол Литейного проспекта, № 70. Современный адрес: Графский пер. № 10, угол Владимирского проспекта, № 11. Дом сохранился (построен в начале XIX в.; в 1955 г. снят угловой фонарь — балкон; неизвестно когда заложены ворота со стороны Графского переулка⁴⁸; реконструирован в 1992 г.⁴⁹).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 30 сентября 1844 г.: «Мой адрес: у Владимирской церкви в доме Прянишникова, в Графском переулке» (281; 101). Также, с небольшими вариациями, этот адрес упоминается несколькими мемуаристами, в том числе жившими здесь вместе с Достоевским, — братом Андреем («в Графском переулке, что близ Владимирской церкви, в доме Прянишникова»⁵⁰), Д.В. Григоровичем («на углу Владимирского и Графского переулка»).

По этим свидетельствам исторически конкретный адрес позволяют восстановить справочники эпохи. Важно подчеркнуть, что до 1858 г. на картах и планах Петербурга еще нет Владимирского проспекта: от Невского до начала Загородного проспекта и Щербакова переулка — это продолжение Литейного проспекта. Дом Прянишникова по Литейному имеет № 70⁵¹.

Сохранилось несколько описаний квартиры Достоевского. Брат Андрей Михайлович вспоминал: «Квартира эта была очень светленькая и веселенькая; она состояла из трех комнат, передней и кухни; первая комната была общей, вроде приемной, по одну сторону ее была комната брата, а по другую, — очень маленькая, но совершенно отдельная комнатка для меня»⁵². Ср.: «Квартира его была во втором этаже и состояла из четырех комнат: просторной прихожей, зальца и еще двух комнат; из них одну занимал Федор Михайлович, а остальные были совсем без мебели. В узенькой комнате, в которой помещался, работал и спал Федор Михайлович, был письменный стол, диван, служивший ему постелью, и несколько стульев. На столе, стульях и на полу лежали книги и исписанные листы бумаги»⁵³. По свидетельству Д.В. Григоровича, окна квартиры выходили на Графский переулок⁵⁴.

Достоевский прожил в доме Прянишникова с февраля–марта 1842-го⁵⁵ до конца 1845-го или даже начала 1846 г. (см. след. адрес). В 1971 г. на доме была установлена мемориальная доска со следующим текстом: «В этом доме с 1842 г. по 1845 г. жил Федор Михайлович Достоевский. Здесь им был написан роман “Бедные люди”»⁵⁶.

Серьезное затруднение вызывает мемуарное свидетельство А.Е. Ризенкампа (известное в записи О.Ф. Миллера): Достоевский «нанял себѣ квартиру на Владимирской въ домѣ почтъ-директора Прянишникова <...> Федору Михайловичу очень понравился хозяинъ дома — извѣстный любитель искусства, мягкій, обходительный, никогда не беспокоившій его насчетъ расплаты»⁵⁷. А.Е. Ризенкамп сам с сентября 1843 по март 1844 г. жил совместно с Достоевским в доме на углу Графского переулка⁵⁸, и это придает дополнительный вес его свидетельству. Но, согласно справочникам 1840-х гг., хозяином указанного дома был коллежский советник Константин Яковлевич Прянишников⁵⁹, в то время как петербургским почт-директором и одновременно директором почтового департамента являлся тайный советник Федор Иванович Прянишников (квартировавший в здании Главного почтамта)⁶⁰, действительно, известный как библиофил и собиратель произведений искусства⁶¹.

Не зная этого противоречия, краеведы и биографы писателя нередко «соединяют» домовладельца Достоевского в мифического почт-директора К.Я. Прянишникова⁶². Не известно, существовали ли родственные отношения между тайным советником Федором Ивановичем и коллежским советником Константином Яковлевичем Прянишниковыми. Не перешел ли каким-либо образом во второй половине 1840-х гг. дом во владение от первого ко второму? (Такое допущение позволило бы разрешить проблему.) Не управлял ли К.Я. Прянишников по доверенности домом своего высокопоставленного однофамильца?⁶³ Увы! Состояние источников на сегодняшний день не позволяет нам предложить, даже гипотетически, удовлетворительное разрешение этой проблемы⁶⁴.

Исторический адрес: Кузнечный переулок, дом купчихи Устиньи Карповны Кучиной, № 10, угол Гребецкой улицы, № 1, кв. 9. Современный адрес: Кузнечный переулок, угол улицы Достоевского, № 5/2. Дом сохранился (построен в первой половине 1840-х гг.⁶⁵, перестроен в 1882 г.⁶⁶; частично восстановлен в 1968–1970 гг.).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 1 февраля 1846 г.: «...у Владимирской церкви, на углу Гребецкой улицы и Кузнечного переулка, дом купца Кучина, в № 9-м» (281; 118). Конкретный исторический адрес и имя домовладелицы восстанавливается по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова 1849 г.⁶⁷ Уточнить исторический номер дома по Кузнечному переулку исключительно важно, чтобы по ошибке не принять номер квартиры (№ 9) за номер дома, как иногда происходит в некоторых изданиях⁶⁸. Местоположение квартиры, к сожалению, не установлено; известно только, что Достоевский нанимает здесь «две превосходно меблированные комнаты от жильцов» (281; 118).

Установление даты переезда писателя в Кузнечный переулок из дома Прянишникова также вызывает затруднение. Скорее всего, Достоевский сообщает свой новый адрес брату вскоре после переезда. В таком случае вселение в новую квартиру необходимо датировать концом января 1846 г. Но, загруженный работой над завершением «Двойника», Достоевский мог и затянуть с письмом. Последний раз из дома в Графском переулке он писал Михаилу 16 ноября 1845 г. Поэтому нельзя исключать, что он мог переехать и в конце прошлого года. Наиболее надежной представляется датировка в интервале: конец 1845 — начало 1846 г.⁶⁹

В доме Кучиных Достоевский прожил до конца апреля — начала мая 1846 г. (см. след. адрес)⁷⁰.

Исторический адрес: Троицкий переулок, дом Павловых, № 31, угол Щербакова переулка, № 11. Современный адрес: улица Рубинштейна, № 32, угол Щербакова переулка, № 10. Дом сохранился (построен в 1820 г.).

Адрес зафиксирован в полицейской регистрации, сделанной в Указе об отставке Достоевского, являвшемся его «видом на жительство»: «№ 172/31. М. Ч. 2 к. Записан на квартире 13 Мая 1846 г.»⁷¹. Эта запись должна прочитываться так: дом № 172 в старой “сквозной” нумерации Московской части 2 квартала; современный (1846 г. — Б. Т.) — дом № 31. Согласно справочнику «Нумерация домов в С.-Петербурге» (1836) устанавливается, что этот дом расположен на углу Троицкого и Щербакова переулка, до 1858 г. это № 31/11⁷². Здесь же можно узнать, что в середине 1830-х гг. дом принадлежал наследникам купца Павлова⁷³.

Адресная книга 1844 г. также указывает по этому адресу домовладение Павловых⁷⁴. К сожалению, к концу 1840-х гг. дом перешел к другому владельцу, и в «Атласе тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова, где можно почерпнуть более точные сведения о домохозяине, читаем: «Красноглазова, Ивана Ѳедот<овича>, купц<а> (№№ 31 и 11, бывший Павловой)»⁷⁵. Более точные сведения о владельцах дома, очевидно, могут дать только архивные разыскания.

Достоевский оставил дом Павловых 24 мая 1846 г., когда на всё лето уезжал в Ревель к брату Михаилу (см.: 281; 124)⁷⁶. По возвращении в начале сентября он несколько дней жил у своего младшего товарища по Инженерному училищу художника Константина Трутовского⁷⁷; значит, уезжая, он рассчитался за старую квартиру окончательно и возвращаться в нее в его планы не входило. Трудно сказать, чем руководствовался писатель, переселяясь на месяц перед отъездом в Ревель из дома на Кузнечном в дом в Троицком переулке⁷⁸. Но документы (в том числе полицейская регистрация от 13 мая) неоспоримо свидетельствуют, что, поселившись в доме Павловых не ранее самых последних чисел апреля⁷⁹, писатель прожил здесь неполный месяц. Может быть, поэтому адрес этот не известен краеведам и не получил отражения в литературе о Петербурге Достоевского⁸⁰.

Зато получило широкое распространение ошибочное утверждение, что весной 1846 г. писатель снял небольшую комнатку в Кирпичном переулке⁸¹. Собственно Кирпичный переулок не фигурирует ни в одном документе или мемуарном свидетельстве, но доктор С.Д. Яновский, рассказав в воспоминаниях о своем знакомстве с Достоевским в 1846 г. и о его лечении, «которое началось в конце мая и продолжалось до половины июля» (причем писатель посещал врача «ежедневно»), затем попутно замечает: «В это время он [Достоевский] жил в каком-то переулке между Большою и Малою Морскими в маленькой комнатке у какой-то хозяйки, державшей жильцов»⁸². Единственный переулок между названными Морскими улицами — это Кирпичный. Его-то и указал как место жительства писателя первым, кажется, В.Е. Холшевников.

Однако в воспоминаниях С.Д. Яновского налицо двойная абберация: в 1846 г., повторю в очередной раз, 24 мая Достоевский на все лето уехал из Петербурга в Ревель и не мог до середины июля ежедневно проходить курс лечения у врача. Это могло иметь место лишь в 1847 г., когда до середины лета писатель, на самом деле, оставался в городе. Тогда-то, очевидно, и произошло знакомство Яновского с Достоевским.

Что меняет это уточнение? Практически всё. Широко известно, что с февраля 1847 г. Достоевский жил в доме Шиля на углу Вознесенского проспекта и Малой Морской. В своей начальной части (до Исаакиевской площади) Вознесенский проспект крайне узок и, действительно, напоминает переулок. Вот он-то, скорее всего, и вспомнился мемуаристу, когда спустя почти сорок лет Яновский писал свои воспоминания о Достоев-

ском⁸³. Так что Кирпичный переулок как адрес писателя весной 1846 г. оказывается, если воспользоваться выражением Пушкина, «пустою мифой»⁸⁴.

Исторический адрес: Большая Мещанская улица, дом купца 3-й гильдии Бернгардта (Бориса Ивановича) Кохендёрфера, угол Казанской площади, № 1/29, квартира мадам Капдевилль, № 25. Современный адрес: Казанская ул., № 2/1. Дом сохранился (построен в 1835 г., перестроен в 1902 г.)⁸⁵.

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 17 сентября 1846 г.: «...У Казанского собора, на углу Большой Мещанской и Соборной площади, в доме Кохендорфа, № 25» (281; 127); ср. в записке брату Андрею от 18 октября 1846 г.: «Живу я напротив Казанского собора, на углу Соборной площади и Большой Мещанской, в доме Кохендорфа, в номере 25-м, в квартире m-me Capdeville» (281; 130)⁸⁶.

Конкретный исторический адрес установлен по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова⁸⁷. По этому же справочнику восстановлено имя домовладельца, уточненное по «Петербургскому некрополю» В. И. Саитова (Кохендорфер Борис Иванович, Кохендёрфер Бернгардт)⁸⁸. Также восстановлено официальное название Казанской площади (название Соборная площадь на планах и в адресных книгах не встречается).

Достоевский поселился на квартире мадам Капдевилль в доме Кохендёрфера около 6 сентября, о чем можно заключить из его письма брату Михаилу от 5 сентября 1846 г.: «Я ходил нанимать квартиру и нанял уже за 14 руб. серебр<ом> от жильцов 2 маленькие комнатки, с хорошою мебелью и прислугою, но еще не переехал» (281; 124)⁸⁹. Съезжает Достоевский с этой квартиры в 20-х числах ноября 1846 г., перебираясь в «ассоциацию» братьев Бекетовых на Большом проспекте Васильевского острова (см. след. адрес).

Исторический адрес: Васильевский остров, Большой проспект, дом титулярного советника Василия Михайловича Солошича⁹⁰, № 3, угол Песочного переулочка, квартира Бекетова. Современный адрес: Васильевский остров, Большой проспект, № 4, угол улицы Репина, № 19. Дом сохранился (построен в конце XVIII в.⁹¹, перестроен в 1892 г.)⁹².

Адрес указан в письмах Достоевского брату Михаилу от 26 ноября и 17 декабря 1846 г.: «...На Васильевском острове в 1-й линии у Большого проспекта, в доме Солошича, № 26, против Лютеранской церкви» (281; 134); «...На Васильевском острове в 1-й линии по Большому проспекту, в доме Солошича, в № 26, в квартире Бекетова» (281; 136). Также см. полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «Вас. ч. I кв. № 26, на квартире запис<ан> 5 Декабря 1846 г.»⁹³.

Приведенные свидетельства требуют обстоятельного комментария. В некоторых, причем весьма авторитетных изданиях, вслед за эпистоляр-

ным свидетельством писателя, указывается: «Д<остоевский> переезжает на квартиру по адресу: Васильевский остров, Первая линия, д. 26...». И еще раз: «Д<остоевский> живет на углу 1 линии и Большого пр., в доме № 26»⁹⁴. Однако в 1840-е гг. на 1-й Линии Васильевского острова были только нечетные номера⁹⁵. И, значит, такого адреса не существовало. А вот по Большому проспекту дом В. М. Солошича, имевший в 1840-е гг. № 3, в старой нумерации действительно числился под № 26⁹⁶. Его-то и отражает полицейская регистрация, а также называет сам Достоевский в своих письмах.

Кажется, этими нюансами можно было бы и пренебречь. Однако из справочников 40-х гг. XIX в. следует, что, выходя главным фасадом на Большой проспект, располагался дом Солошича действительно на углу, но вовсе не 1-й Линии, а параллельного ей Песочного переулка. На углу же 1-й Линии и Большого проспекта стоял дом купца Василия Голубина, имевший по проспекту, как и должен был иметь угловой дом, — № 1 (совр. № 2). Будучи соседним с домом Солошича, по старой нумерации он имел № 25.

Как же в таком случае объяснить дважды повторенную неточность в обозначении адреса («в 1-й линии»), имеющую место в письмах Достоевского брату? Возможно, 1-я Линия названа писателем как более известная и более легко находимая, по сравнению с крайне узеньким Песочным переулком. А, может быть, через дворы дома Голубина с 1-й Линии был сквозной проход к дому Солошича, и члены «ассоциации», пользуясь этим кратким путем, привыкли числить себя по 1-й Линии. Трудно сказать. Но сохранившийся дом на углу Большого проспекта и улицы Репина подтверждает приведенные выше выкладки.

Что же касается упомянутой Достоевским «Лютеранской церкви», против которой находился дом Солошича, то это церковь во имя св. Екатерины, сохранившаяся до сегодняшнего дня и расположенная между 1-й Линией и улицей Репина, на противоположной стороне Большого проспекта, под № 1⁹⁷.

Об «ассоциации» братьев Бекетовых Достоевский писал брату Михаилу: «Наконец, я предложил жить вместе. Нашлась квартира большая, и все издержки, по всем частям хозяйства, всё не превышает 1200 руб. ассигнациями с человека в год. Так велики благодеяния ассоциации! У меня своя комната, и я работаю по целым дням» (281; 134). Формально квартиросъемщиком, видимо, значился один из братьев Бекетовых⁹⁸ (см. во втором варианте адреса: «квартира Бекетова»), а Достоевский как бы снимал у него комнату «от жильцов».

«Ассоциация» просуществовала недолго. Она распалась в связи с отъездом братьев Бекетовых в феврале 1847 г. в Казань. 24 февраля «в виде на жительство» Достоевского появляется регистрация уже по другому адресу.

Исторический адрес: Вознесенский проспект, дом купца 3-й гильдии Якова Христиановича Шиля⁹⁹, № 7, угол Малой Морской улицы, № 24, квартира Бреммера. Современный адрес: Вознесенский проспект, № 8, угол Малой Морской улицы, № 24. Дом сохранился (построен в последней четверти XVIII в.¹⁰⁰, перестроен в 1832 г.¹⁰¹; реконструирован в 1998 г.¹⁰²).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от апреля 1847 г.: «...На углу Малой Морской и Вознесенского проспекта, в доме Шиля, в квартире Бреммера...» (281; 140). См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «1<-й> Ч<асти> 2 кв<артала> № 94 на квартире. Зап<исан> 24 Февраля 1847»¹⁰³, где под № 94 также указан дом Шиля по старой, «сквозной» нумерации 1-й Адмиралтейской части¹⁰⁴.

Полицейская регистрация устанавливает более точно, чем это позволяет сделать переписка Достоевского, что к началу 20-х чисел февраля 1847 г. писатель уже покинул «ассоциацию» братьев Бекетовых и переехал в дом на углу Малой Морской улицы и Вознесенского проспекта¹⁰⁵.

В краеведческой литературе сообщается, что квартира Бреммера, в которой жил Достоевский, находилась в доме Шиля в третьем этаже. Это указание позаимствовано из составленного в III Отделении «Списка лицам, посещавшим с 11 марта сего (1849) г<ода> собрания, Петрашевского по пятницам», где о Достоевском отмечено: «Жительство: 1-й адмиралтейской части 2 кварт<ала> на углу Малой Морской и Вознесенского проспекта, в д<оме> Шиля, в 3-м этаже, в квартире Бремера [так!]»¹⁰⁶. Повторено в секретном предписании III Отделения майору жандармского дивизиона В. Чудинову об аресте писателя¹⁰⁷.

В августе 2000 г. на этом доме установлена мемориальная доска, сообщающая, что с 1847 по 1849 гг. здесь жил Достоевский.

Исторический адрес: Большая Подъяческая¹⁰⁸ улица, дом коллежского ассесора Михаила Андреевича Протопопова, № 6. Современный адрес: Большая Подъяческая улица, № 7. Дом сохранился (время постройки не установлено).

Адрес указан в «виде на жительство» Достоевского: «3 ч<асти> <нрзб.>¹⁰⁹ кв<артала>. № 256, на квартире. 17 Января 1848»¹¹⁰. Указанный вновь в старой, «сквозной» нумерации 3-й Адмиралтейской части, в конце 1840-х гг. это был дом № 6¹¹¹. Домовладелец установлен по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» (1849) Н. Цылова¹¹².

Достоевский прожил по указанному адресу с января по конец мая 1848 г., когда с семейством брата Михаила перебрался на всё лето в Парголово. Этот адрес еще никогда не назывался в исследовательской литературе. И может показаться, что сам факт проживания Достоевского в 1848 г.

в Большой Подъяческой противоречит широко известным сведениям о том, что с 1847 по 1849 г. он квартировал в доме Шиля на Вознесенском проспекте.

Однако, кроме полицейской регистрации в «виде на жительство» писателя, этому есть и другие подтверждения. В конце сентября 1847 г. вышедший в отставку М. М. Достоевский приехал из Ревеля в Петербург и поселился у брата в доме Шиля. Можно предположить, что жить вдвоем в одной комнате в меблированных номерах братьям было тесно, и в начале 1848 г. они переехали на новую квартиру. К этому событию должно быть приурочено воспоминание доктора С. Д. Яновского, который писал: «Как теперь помню, в одно воскресенье Федор Михайлович, уходя от меня утром в одиннадцать часов, прощаясь, пригласил меня к себе на новоселье. В это время Михаил Михайлович, выйдя в отставку, приехал один без семейства и поселился вместе с Федором Михайловичем в Петербурге. Согласно приглашению, я прибыл к Достоевским...»¹¹³. В соотношении с полицейской регистрацией в «виде на жительство» названное «новоселье» можно понимать именно как переселение братьев по новому адресу — в дом Протопопова на Большой Подъяческой.

Позднее, в первой декаде апреля 1848 г., к Михаилу Достоевскому из Ревеля приехала жена Эмилия Федоровна с детьми, и они семейно поселились в доме купца М. Неслинда на Невском проспекте, № 109 (совр. № 104). Достоевский остался в квартире на Большой Подъяческой один. Лето 1848 г. писатель провел в пригороде Петербурга — Парголово. А по возвращении в столицу вновь поселился на старой квартире в доме Шиля, о чем также свидетельствует повторная полицейская регистрация: «1<-й> Ч<а-сти> 2 кв<артала> № 94, у Бреммер на квартире. Зап<исан> 9 Сентября 1848»¹¹⁴.

Обращает внимание, что, сообщая в апреле 1847 г. впервые свой адрес в доме Шиля брату, Достоевский указывает: «...в квартире Бреммера...» (281; 140), но через два года в письме Краевскому от 25–26 марта 1849 г. он просит у редактора «Отечественных записок» прислать ему «10 р. сереб<ром>, которые требовались еще вчера для уплаты моей хозяйке» (281; 152). В процитированной полицейской регистрации от 9 сентября 1848 г. также было записано: «...у Бреммер на квартире». Возникает впечатление, что первоначально Достоевский поселился в номерах у квартирного хозяина Бреммера (мужчины), но позже, когда он вернулся в дом Шиля повторно, номера уже содержала квартирная хозяйка Бреммер¹¹⁵. В мемуарной записи писателя о его аресте, сделанной в альбоме Ольги Милюковой, также упоминается, что когда Достоевского уводили жандармы, их «провожала испуганная хозяйка и человек ее, Иван...» (18; 174)¹¹⁶.

Исторический адрес: Санкт-Петербургская крепость, секретный дом Алексеевского рavelина, камера № 9 (позднее № 7). Современный адрес: Петропавловская крепость, дом № 14. Здание не сохранилось (построено в 1796–1797 гг.¹¹⁷, снесено в 1892 г.; современный дом построен в 1892–1895 гг.¹¹⁸).

Достоевский был доставлен в Петропавловскую крепость в ночь с 23 на 24 апреля 1849 г. из III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии на набережной Фонтанки (совр. № 15) в сопровождении жандармского поручика <А. Ф.> Эка¹¹⁹. В «индивидуальных» каретах при жандармских офицерах, с интервалом в 10–15 минут, в крепость были отправлены тринадцать «главнейших виновников». Первым, в 10 ч. 15 мин. вечера, — Петрашевский. Достоевский — в 11 ч. 25 мин.¹²⁰

Таким образом, в крепости Достоевский оказался глубоко за полночь. Здесь он был заключен в камеру № 9 секретного дома Алексеевского рavelина. Его соседями оказались: в камере № 8 — П. Н. Филиппов и в камере № 10 — А. П. Баласогло¹²¹. В июле 1849 г., когда часть арестованных по делу Петрашевского была освобождена, и в том числе 10 июля вышел на свободу П. И. Белецкий, содержавшийся в камере № 7, Достоевский был переведен на его место¹²².

В С.-Петербургской крепости писатель содержался ровно 8 месяцев — с 24 апреля по 24 декабря 1849 г. Дата отправки Достоевского из крепости в Сибирь документируется предписанием коменданту крепости генерал-адъютанту И. А. Набокову за № 523 от 24 декабря 1849 г.: «...содержащихся в Алексеевском рavelине преступников Дурова, Достоевского и Ястржембского, назначенных к отправлению сего числа вечером в Тобольск закованными, выдать их назначенному для сопровождения поручику фельдъегерского корпуса Прокофьеву и из списков об арестованных по рavelину исключить», — а также рапортом Набокова № 522 от того же числа об исполнении этого предписания¹²³. В письме брату Михаилу от 30 января — 22 февраля 1854 г. из Омска Достоевский так вспоминал отправку из Петропавловской крепости: «Ровно в 12 часов, то есть ровно в рождество, я первый раз надел кандалы. <...> Затем нас посадили в открытые сани, каждого особо, с жандармом, и на 4-х санях, фельдъегерь впереди, мы отправились из Петербурга» (281; 167). А. П. Милюков, приходивший вместе с М. М. Достоевским в этот день в Петропавловскую крепость прощаться (в комендантском доме) с отправляющимся по этапу писателем, корректирует это свидетельство. Предупрежденные плац-адъютантом¹²⁴ Ю. К. Майделем о том, что арестантов отправят по этапу вскоре после свидания («через час или даже раньше»), они остались поджидать выезда арестантов у ворот Петропавловской крепости. «На крепостной колокольне куранты проиграли девять часов, — пишет Милюков, расходясь в указа-

нии времени со свидетельством в письме Достоевского брату, — когда выехали двое ямских саней, и на каждых сидел арестант с жандармом.

— Прощайте! — крикнули мы.

— До свидания! до свидания! — отвечали нам»¹²⁵.

Достоевский пишет: «ровно в 12 часов» (то есть в полночь), Милюков вспоминает: «куранты проиграли девять часов». Большое доверие вызывает изложение событий сторонним наблюдателем — Милюковым. Писатель же, как представляется, пытается в позднейшем эпистолярном свидетельстве сакрализировать роковой, поворотный момент своей биографии: его каторжный, страдальческий путь начинается «ровно в Рождество»¹²⁶.

В Петербург он вернется лишь в конце декабря 1859 г. — спустя ровно десять лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Б. Н. Тихомиров, 2015

¹ Указанный источник пропущен в фундаментальном источниковедческом издании: Справочники по истории дореволюционной России : библиографический указатель ; под ред. П. А. Зайончковского. М., 1978. Может быть, именно поэтому «Табель...» 1889 г. как правило оказывается вне поля зрения авторов большинства петербургских краеведческих изданий.

² Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских : письма М. А. и М. Ф. Достоевских. М., 1939. С. 147.

³ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004. С. 121. Странным, однако, представляется то обстоятельство, что, цитируя резолюцию Николая II, которую 15 мая «император начертал» на оригинале отправленного прошения (впрочем, не указывая места его архивного хранения): «Оба приняты быть могут» (Там же. С. 120), — исследователь не упоминает, был ли в беловом автографе указан адрес.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ См.: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Московский проспект : очерки истории. М., 2014. С. 193–194. С 1858 по 1889 гг. этот дом числился под № 10 сначала по Большому Царскосельскому, а затем Забалканскому проспекту. Современная нумерация домов установилась в 1889 г. (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи домовъ, вновь открытыхъ улицъ, переулковъ и набережныхъ, съ наименованіемъ оныхъ и переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. СПб., 1889. С. 52). Ср. ошибочное указание на то, что Серапинская гостиница располагалась на Московском проспекте в современном доме № 20, в изд.: Перкаль М. Герцен в Петербурге. Л., 1971. С. 5, 205.

⁶ Белов С. В. Петербург Достоевского. СПб., 2002. С. 35, 356.

⁷ См.: [Нистремъ К.] Книга адресовъ С. Петербурга на 1837 годъ ; изданная съ разрѣшенія и одобренія С. Петербургскаго Г. Военнаго Генераль-Губернатора Карломъ Нистремомъ. СПб., 1837. С. 1427. Известно, что в 1829 г. в номере гостиницы «Неаполь» Н. В. Гоголь сжег почти весь тираж своей юношеской поэмы «Ганц Кюхельгар-

- тен» (см.: Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н. Гоголь в Петербурге. Л., 1961. С. 33, примеч. 1). Однако в это время гостиница «Неаполь» располагалась у Вознесенского моста через Екатерининский канал (см. также примеч. 13).
- ⁸ Остановившийся по приезде из Москвы в Петербург в декабре 1839 г. в доме Серапина А. И. Герцен писал жене, что он «за 1000 верст» от нее «сидит в комфортабельном № de l'hôtel des diligences [гостинице дилижансов, фр.]...» (цит. по: Перкаль М. Герцен в Петербурге. С. 5). Так автор письма определил свое местожительства потому, что в доме Серапина одновременно размещалась и Контора дилижансов, курсировавших между белокаменной и северной столицами. Характерно, однако, что Герцен также не употребляет названия «Неаполь».
- ⁹ В петербургском справочнике 1849 г. указана, например, гостиница Салтыкова, расположенная в доме Фон-Липгарда на Обуховском проспекте, № 9 (ныне Московский пр., № 14), находившемся буквально «у Обухова моста» — на углу набережной Фонтанки (см.: [Цыловъ Н. И.] Городской указатель или Адресная книга врачей, художниковъ, ремесленниковъ, торговыхъ мѣстъ, ремесленныхъ заведеній и т. п. на 1849 годъ ; составилъ Литейной части Приставъ Исполнительныхъ дѣлъ Цыловъ. СПб., [1849]. С. 112). Однако в справочнике К. Нистрема 1837 г. она не упоминается.
- ¹⁰ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 121.
- ¹¹ [Пушкаревъ И. И.] Описание Санктпетербурга и уѣздныхъ городовъ С. Петербургской губерніи Ивана Пушкарева : [в 4 ч.]. Ч. 3. СПб., 1841. С. 102–103.
- ¹² Кстати, в 1840–1850-е гг. хозяином Серапинской гостиницы указан некий М. Шиллинг (см.: [Цыловъ Н. И.] Городской указатель... С. 112; Путеводитель. Ч. I : 60,000 адресовъ изъ Санкт-Петербурга, Царскаго Села, Петергофа, Гатчина [так!] и прочія. Ч. II : алфавитный списокъ улицъ, площадей и набережныхъ, съ показаніемъ обывательскихъ домовъ и другихъ зданій С. Петербурга. СПб., 1854. С. 225 (1-я пагин.)). В этой связи можно задать вопрос: а кто был хозяином Серапинской гостиницы в 1837 г.?
- ¹³ Но помня, что еще в 1829 г. гостиница «Неаполь» располагалась у Вознесенского моста, зададимся вопросом: а не спутал ли в 1837 г. К. Нистрем два моста, указывая в своем справочнике адрес гостиницы «Неаполь»? Надо признать, что ошибки в его издании встречаются нередко.
- ¹⁴ См.: Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 118, 120.
- ¹⁵ См.: Санктпетербургскія Вѣдомости. 1837. Прибавленіе № 118. 29 мая. С. 1205. Выѣхавшіе изъ Столичнаго города С. Петербурга Маія 26 и 27 дня 1837 года.
- ¹⁶ См.: Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 121–122, 126; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 36, 356; Гальперина Р. Г. Топография «Униженных и оскорбленных» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10. С. 151 (исторический номер дома указан только в этом последнем издании). Причем если у Г. А. Федорова это лишь предположение («Не здесь ли жили они [Михаил и Федор Достоевские] последний раз с отцом и навсегда расстались?»), то у его последователей это уже твердый «факт».
- ¹⁷ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 122.
- ¹⁸ Впервые это ошибочное утверждение было сделано В. С. Нечаевой (см.: Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М., 1979. С. 73). Позднее оно было «канонизировано» в академическом изд.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 38.

- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.27. Л. 1 об. Сохранился лишь фрагмент письма. На обороте листка с адресом Шидловского М.М. Достоевский пишет отцу: «...я еще не писалъ по прїѣздѣ въ Ревель къ Куманинымъ!» (в Ревельскую же инженерную команду Михаил прибыл 25 апреля 1838 г.). На страничке с адресом он перечисляет отцу, указывая цены, книги, необходимые ему для сдачи экзаменов. Этот «каталог», как посланный в предыдущем письме, М.М. Достоевский упоминает в октябрьском (1838, без точной даты) письме к отцу (см.: Кумпан К. А., Конечный А. М. Письма Михаила Достоевского к отцу // Памятники культуры. Новые открытия : письменность. Искусство. Археология : ежегодник 1980. Л., 1981. С. 79). Эти наблюдения дают основания для датировки адреса Шидловского осенью 1838 г. В «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского» письмо с адресом Шидловского произвольно датировано 29 октября 1838 г. (см.: Т. 1. С. 53).
- ²⁰ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 Т. Л., 1985. Т. 281. С. 402, примеч. Далее все тексты Достоевского цитируются по этому изданию с указанием в скобках при цитатах арабскими цифрами тома и страниц; для томов 28–30 также указывается номер полутома. Курсивные выделения в цитатах принадлежат Достоевскому (или другому цитируемому автору), полужирные — мне.
- ²¹ Уточню, что домовладельцем в 1837–1838 гг. был купец 3-й гильдии Дмитрий Федорович Колотушкин (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь санктпетербургскихъ жителей ; составленный по официальнымъ документамъ и свѣдѣніямъ, К. Нистремомъ : [в 3 т.]. СПб., 1844. Томъ первый : указатель города Санктпетербурга. Ч. II : наглядный указатель Санктпетербурга, съ изображеніемъ всѣхъ улицъ, переулковъ, каналовъ, мостовъ, церквей, казенныхъ зданій, и съ показаніемъ домовъ частныхъ владѣльцевъ (2-я пагин.). С. 7; Томъ третій : календарь частныхъ лицъ. С. 305). Р.Г. Гальперина, применительно к 1837 г., ошибочно называет домовладельцем его сына Абрама Дмитриевича Колотушкина, ставшего домовладельцем лишь во второй половине 1840-х гг. (см.: Гальперина Р. Г. Топография «Униженных и оскорбленных». С. 151).
- ²² Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 126.
- ²³ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник ; под общ. ред. Б. М. Кирикова ; [авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков]. СПб., 1996. С. 67.
- ²⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 1 об.; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 39.
- ²⁵ С. В. Беловым исторический номер дома произвольно указан как № 17 (см.: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 38).
- ²⁶ См.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88 (2-я пагин.). См. также: [Нистремъ К.] Книга адресовъ С. Петербурга на 1837 годъ. С. 768 (здесь под искаженными именем и фамилией зарегистрирован: «Костоморовъ, Кондратій, Инженеръ. Штабсъ-Капитанъ, по Лиговкѣ № 66. — Моск. ч. 1 кв. № 124»). В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 39) без необходимой оговорки указывается лишь старый номер этого дома (№ 124), существовавший до 1834 г.
- ²⁷ В 1844 г. купцу Константину Никитичу Решетникову принадлежат два дома: на Лиговке, № 66, и на Литейном просп., также № 66. Сам он живет в собственном доме на Литейном (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88, 93 (2-я пагин.); Т. 3. С. 423).

- ²⁸ А. Векслер и Т. Крашенинникова, не упоминая купца Решетникова, начинают с указания, что «в первой трети — середине XIX в.» участок, на котором стоит этот дом, «принадлежал вдове генерал-лейтенанта Пелагее Ивановне Годейн» (см.: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. М., 2013. С. 196). Однако генеральша Годейн становится владелицей дома на этом участке лишь во второй половине 1840-х гг. Еще в адресном справочнике К. Нистрема 1844 г. домовладельцем по Лиговке, № 66 показан купец Решетников (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88 (2-я пагин.)).
- ²⁹ Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей : документальная повесть. Л., 1979. С. 14–15. Указание, что в пансионе Костомарова обучались 10 учеников, подтверждает письмо братьев Достоевских отцу от 23 июля 1837 г.: «Коронад Филиппович на нас надеется, более нежели на всех 8-рых, которые у него приготовляются» (281; 38).
- ³⁰ Точная дата («1838, генваря 16») указана в «Формулярном списке о службе и достоинстве состоящего в Главном инженерном училище полевого инженер-прапорщика Достоевского, генваря 1 дня 1842 года» (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах и документах. М. ; Л., 1935. С. 35).
- ³¹ Имеющий особый статус, Инженерный замок на планах 1830–1840-х гг. не только не имеет цифрового номера дома, но также не имеет и литерного обозначения, какой имело большинство казенных строений Петербурга.
- ³² Служивший в эти годы в Главном инженерном училище «в должности дежурного офицера» А. И. Савельев характеризует в своих воспоминаниях о Достоевском Инженерное училище как «замкнутое военно-учебное заведение, где целую неделю (имеется в виду: от воскресенья до воскресенья, когда можно было покидать стены Инженерного замка. — Б. Т.) жили сто с лишком (125) человек...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 164).
- ³³ Точная дата указана в «Формулярном списке...» 1842 г. (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 35).
- ³⁴ См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 74–75.
- ³⁵ [Миллеръ О. Ѳ.] Матеріалы для жизнеописанія Ѳ. М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. СПб., 1883. Т. 1 : біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Достоевскаго : съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и приложениями. С. 42–43.
- ³⁶ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 200.
- ³⁷ На фотографиях, воспроизведенных в краеведческих изданиях, это угол, обращенный к Пантелеймоновскому мосту (см.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. С. 17; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 32; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 361).
- ³⁸ На плане Михайловского замка эпохи Павла I это «Малая (Мальтийская) тронная зала» (см.: Юнкерамъ Николаевского инженернаго училища отъ старшихъ товарищей : [историческій очеркъ возникновенія и развитія Николаевского инженернаго училища]. — [СПб., 1914]. План-вклейка).
- ³⁹ В 1849 г. дом Ситковых каменный, 3-этажный (см.: [Цыловъ Н. И.] Атлас тринадцати частей С.-Петербурга съ подробнымъ изображеніемъ набережныхъ, улицъ, переулковъ, казенныхъ и обывательскихъ домовъ ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1849. Л. 42. С. 213).
- ⁴⁰ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 38.

- ⁴¹ [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л., 1930. С. 123.
- ⁴² Лурье Ф. М. Петербург, 1703–1917. История и культура в таблицах : в 2 вып. СПб., 2000. Вып. 1. С. 79. К адресу на углу Караванной и Итальянской улиц склонялся и покойный краевед А. С. Бурмистров, специально занимавшийся периодом жизни Достоевского в Петербурге в 1837–1845 гг. К сожалению, рукопись книги Бурмистрова о Достоевском, подготовленная к печати, оказалась утраченной после его смерти.
- ⁴³ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 62, 64 (2-я пагин.).
- ⁴⁴ См.: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель къ Атласу тринадцати частей С.-Петербурга. СПб., 1849. С. 213.
- ⁴⁵ Густав Адольф Тотлебен (1823 — 26 ноября 1868) — младший брат героя Крымской войны Франца Эдуарда (Эдуарда Ивановича) Тотлебена, соученик Достоевского по Инженерному училищу, учившийся годом его младше (выпущен прапорщиком в 1843 г. из нижнего офицерского класса; см.: [Максимовский М.] Исторический очеркъ развитія Главнаго инженернаго училища : 1819–1869. СПб., 1869. С. 102; Приложени). Даты жизни А. Тотлебена уточнены по изд.: Шилов Д. Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 : биобиблиографический справочник. СПб., 2006. С. 792.
- ⁴⁶ [Достоевский А. М.] Воспоминания... С. 123–124. Поскольку А. М. Достоевский остался жить вместе с братом, уже к декабрю 1841 г. А. Тотлебен переехал на другую квартиру.
- ⁴⁷ Там же. С. 127.
- ⁴⁸ Указано в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М. ; Л., 1959. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. С. 141–142.
- ⁴⁹ См.: Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 2005. С. 785.
- ⁵⁰ В письме Достоевского и во всех официальных документах фамилия домовладельца Прянишников.
- ⁵¹ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 93, 131 (2-я пагин.); [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 105, 106. Поэтому неточно, как имеет место практически во всех краеведческих изданиях, указывать исторический адрес по Владимирскому проспекту.
- ⁵² [Достоевский А. М.] Воспоминания... С. 127.
- ⁵³ Трутовский К. А. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 172–173.
- ⁵⁴ См.: Григорович Д. В. Из «Литературных воспоминаний» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 206.
- ⁵⁵ См. выше свидетельство А. М. Достоевского.
- ⁵⁶ Мемориальные доски Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 1999. С. 262.
- ⁵⁷ [Миллеръ О. Θ.] Матеріалы для жизнеописанія Θ. М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. Т. 1 : біографія... С. 48.
- ⁵⁸ Станным представляется указание Н. П. Анциферова: «В 1843 году 12-го августа Достоевский окончил полный курс наук в верхнем офицерском классе. По желанию брата (Михаила. — Б. Т.) в сентябре он поселился у расположенного к нему доктора А. С. Ризенкампа [так!]. В сентябре 1844 года Достоевский живет уже на Владимир-

ской в доме почтдиректора К. Я. Прянишникова...» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций. М., 2009. С. 247). Напротив, М. М. Достоевский просил Ризенкампа «поселиться в Петербурге вместе с Федором Михайловичем» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 189), что тот и сделал. Из позднейшего (1881) письма Ризенкампа А. М. Достоевскому известно, что они жили с Достоевским «въ домѣ Прянишникова на углу Владимирской ул...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 100. Л. 1), то есть именно там, где писатель квартировал уже с весны 1842 г. Правда, в свидетельство Ризенкампа вкралась здесь ошибка: «...на углу Владимирской ул. и Чернышева переулка...», но это явная описка или lapsus memoriae.

⁵⁹ [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 193. Без указания источников титулярным советником Константином Яковлевичем Прянишниковым именуют домовладельца и авторы истории Владимирского проспекта: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский проспект. М. : СПб., 2010. С. 55.

⁶⁰ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 2. С. 316.

⁶¹ См., например: Каталогъ картинъ, принадлежавшихъ дѣйствительному тайному совѣтнику Ѳ. И. Прянишникову, и помѣщенныхъ на постоянной художественной выставкѣ Общества поощренія художниковъ. Сентябрь 1867 года. СПб., 1867.

⁶² См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 31; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 61–62; Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский проспект. С. 55–57.

⁶³ Такой вариант представляется маловероятным: после смерти в 1857 г. К. Я. Прянишникова домовладельцем на короткое время становится актер Александринского театра Ф. А. Бурдин, а в начале 1860-х гг. де Граве. Если бы действительным владельцем дома был Ф. И. Прянишников, картина, думается, была бы иная.

⁶⁴ Можно было бы, конечно, просто отмахнуться от воспоминания А. Е. Ризенкампа, посчитав его аттестацию домовладельца Прянишникова «почт-директором» обыкновенной в мемуарной литературе ошибкой памяти. Но ведь Ризенкамп, пусть и кратко, характеризует и личность домовладельца, а также позволяет говорить о личных отношениях с ним Достоевского (которому «понравилось», что тот «мягкий, обходительный» и проч.). Так что лучше оставить проблему проблемой, чем поспешно отмахиваться от нее.

⁶⁵ Строительство было начато в 1842 г. (на архитектурном плане фасада дома, сопровождаемого указанием, что владелица участка, жена столярного мастера Устинья Кучина «желает построить каменные четырехэтажные жилые на подвалах строения», проставлена резолюция «Одобрено», датированная: «1842. 29 июля» — ГИАЛО. Ф. 513. Оп. 102. Ед. хр. 5371. Л. 7). Точная дата завершения неизвестна (приблизительно 1844–1845 гг.). В книге Л. Я. Лурье «Петербург Достоевского» произвольно утверждается, что «каменный дом появился здесь в начале XIX в. В 1849 году его перестроил архитектор С. Пономарев» (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского : исторический путеводитель. СПб., 2012. С. 327). Здесь оказывается совершенно перевернутой перспектива: получается, что Достоевский въехал в дом старинной постройки, а вскоре после того как он его оставил, дом был перестроен. Напротив, писатель поселился в новопостроенном доме. Вскоре после его постройки Кучины приобрели соседний одноэтажный домик по Гребецкой улице, и вот на его-то месте в 1849 г. архитекто-

ром Пономаревым и был построен второй каменный дом (который до 1889 г. имел отдельный номер). И лишь при очередной перестройке в 1882 г. у двух домов по Ямской ул. (ныне ул. Достоевского) появился общий фасад.

66 См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 77.

67 [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 108, 110. С. 130. Поскольку в письме Достоевский указывает «дом Кучина», то стоит назвать и мужа домовладелицы — столярного мастера Климента Филипповича Кучина (1794–1874).

68 См.: «Д<остоевский> переезжает на новую квартиру <...> по адресу: Гребецкая ул., № 9, угол Кузнечного переулка...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 107).

69 Подробнее об этом адресе см.: Тихомиров Б. Н. «Ставши мифом и вопросом...»: Достоевский на Кузнечном в феврале–мае 1846 г. // Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном : даты. События. Люди. СПб., 2012. С. 13–40.

70 В книге Л. Лурье высказано странное утверждение, будто бы, поселившись на Кузнечном «в январе 1846 года», из дома Кучиных «съехал Достоевский весной следующего года», то есть в 1847 г., прожив по этому адресу больше года (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 327). Представляется, что это чистое недоразумение, ляпсус.

71 РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42. Также см.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971. С. 115.

72 См.: Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ, съ алфавитными списками проспектамъ, улицамъ, просядамъ, набережнымъ; мостамъ, Невскимъ пристанямъ, городскимъ въѣздамъ; Соборнымъ и приходскимъ церквамъ; Дворцамъ, монументамъ и владѣльцамъ домовъ. [СПб.], 1836. С. 63, 189 (1-я пагин.).

73 Там же. С. 175 (2-я пагин.).

74 См.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 132, 137 (2-я пагин.).

75 [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 124.

76 См. также: «Пароходство. 24-го Мая отправился пароходъ “Сторфурстенъ” въ Ревель, Гельсингфорсъ, Або и Стокгольмъ. На немъ находились, между прочими, слѣдующіе пассажиры: Подпоручикъ Достоевскій...» (Сѣверная Пчела. 1846. 28 Мая. № 117).

77 Этот кратковременный адрес Достоевского 1–6 сентября 1846 г. не установлен.

78 Некоторые соображения по этому поводу см. в книге: Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном. С. 39–40.

79 В письме брату Михаилу от 26 апреля 1846 г., сообщая, что до самого последнего дня он «был болен, при смерти в полном смысле этого слова» (281; 121), Достоевский не делает ни намека на то, что он переехал и живет по новому адресу. Вкупе с датой полицейской регистрации это свидетельствует, что внезапный переезд совершился не ранее самых последних чисел апреля.

80 Этот адрес зарегистрирован только в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 116).

81 См., например: Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда. Л., 1959. С. 412; Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 60, 270; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 136; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 29; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 70, 357 (у последнего автора говорится даже не о весне, а конкретно указывается: «май 1846», и даже «в

- конце мая 1846 года»; однако, как было показано, 13 мая писатель регистрируется на квартире в Троицком переулке, а 24 мая уезжает на всё лето из Петербурга).
- ⁸² Яновский С. Д. Воспоминания о Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 231–232.
- ⁸³ Опубл.: Русский Вестник. 1885. № 4. С. 796–819.
- ⁸⁴ Тем не менее указание на то, что писатель «жил недолгое время весною 1846 г.» в Кирпичном переулке, попало даже в примечания новейшего академического собрания его сочинений; см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем : в 35 Т. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2013. Т. 1. С. 755.
- ⁸⁵ См.: Бройтман Л. И. Улица Казанская. М., 2008. С. 70; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 105, 174.
- ⁸⁶ И вновь без установления по документальным источникам точного исторического адреса возникает опасность принять номер квартиры за номер дома; ср.: «Достоевский» переезжает на квартиру напротив Казанского собора на углу Мещанской и Соборной площади, № 25, в доме Б. И. Кохендорфа...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 120). Должно быть: «переезжает на квартиру № 25 в доме Б. И. Кохендорфа...».
- ⁸⁷ См.: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 25, 26. С. 123.
- ⁸⁸ См.: Петербургскій некрополь : в 4 Т. ; сост. [Саитовъ В.]. Изд. Вел. Князь Николай Михайловичъ. СПб., 1912. Томъ второй : Д–Л. С. 499. В двух изданиях книги Е. Саруханян возникает вариант фамилии домовладельца: «...в четырехэтажном доме Кюхендорфа...» (Л., 1970. С. 59; Л., 1972. С. 61). Это очевидная опечатка.
- ⁸⁹ См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство»: «2 час. 2 кв. № 1/29, на квартире записан 9 Августа 1846» (где «август», конечно же, является опiscoй, так как Достоевский лишь 1 сентября 1846 г. вернулся в Петербург из Ревеля, где провел у брата Михаила всё лето). Как обычно, полицейская регистрация сделана несколькими днями позднее реального заселения в квартиру. Номер дома в этой записи может быть прочтен и без дробы, просто как «№ 29» (РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42. Ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115).
- ⁹⁰ Данные о домовладельце взяты из издания: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 218.
- ⁹¹ Указано в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 143.
- ⁹² См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 118.
- ⁹³ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42; ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115.
- ⁹⁴ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 124, 125. Еще раньше адрес «на углу Больш<ого> проспекта и 1-й линии, в доме Солошича, № 26» указан в кн.: Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. Пг., 1923. С. 20.
- ⁹⁵ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 200–201 (2-я пагин.).
- ⁹⁶ См.: Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 258 (1-я пагин.).
- ⁹⁷ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга : историко-церковная энциклопедия : в 3 Т. СПб., 1996. Т. 3. С. 243–246 (№ 524).
- ⁹⁸ Судя по воспоминаниям Д. В. Григоровича, основу «ассоциации» составляли три брата Бекетовы: Алексей (1823–?), Андрей (1825–1902) и Николай (1827–1911) (см.:

Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 211). Однако в книге Е. Саруханян как об участниках «ассоциации» определенно говорится лишь об Алексее и Николае, а об Андрее сделана немотивированная оговорка: «На собраниях “коммун” мог бывать и средний из братьев Бекетовых — Андрей...» (Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 65). По-видимому, благодаря этой оговорке Саруханян и в исследовательской литературе стали говорить лишь о «кружке А. Н. и Н. Н. Бекетовых», подразумевая под первым из них — Алексея Николаевича (2; 486, примеч.; 302; 152). Однако в одном из писем времени «ассоциации» Достоевский ссылается на сказанное господином «Бекетовым 2-м» (281; 126), под которым, очевидно, надо иметь в виду среднего брата — Андрея.

⁹⁹ Данные о домовладельце установлены по изд.: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 260.

¹⁰⁰ Указано в Справке ИГИОП за подписью начальника учета, каталогизации и паспортизации Р. А. Кириллиной от 26 сентября 1994 г. (хранится в петербургском Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского); в изд. «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома» (С. 144) сообщается, что дом Шилия построен в 1820-х гг.

¹⁰¹ Также см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 240.

¹⁰² См.: Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. С. 36.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об. Достаточно ясно читаемое в начале записи обозначение 1-й Адмиралтейской части «1 Ч.» Н. Ф. Бельчиковым ошибочно воспринято как «Вас. ч.», то есть Васильевской части (см.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115). Эта ошибка публикатора запутала составителей «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского», которые, без необходимости сверки с автографом, зарегистрировав под датой 24 февраля 1847 г. прописку писателя в Васильевской части, затем под приблизительной датой «1847. Апрель» указывают: «Достоевский» переезжает на квартиру Бреммера в доме Шилия на углу Малой Морской и Вознесенского проспекта...» (Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Т. 1. С. 130, 133). В результате возникает ложное представление, что между домом Солошича и домом Шилия писатель какое-то краткое время жил еще по одному адресу на Васильевском острове.

¹⁰⁴ Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 20, 135 (1-я пагин.), 241 (2-я пагин.). Также см. С. 240 (2-й пагин.), где владелец дома по Вознесенскому просп. № 7 купец Шиль спутан с домовладельцем купцом Шелем.

¹⁰⁵ В большинстве краеведческих изданий временем переезда названа «весна».

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 32–33. Впервые напечатано: Петрашевцы. М. : В. М. Саблин, 1907 (Политические процессы николаевской эпохи. Вып. 2). Цит. по: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 93.

¹⁰⁷ См.: Бельчиков Н. Ф. Там же.

¹⁰⁸ Здесь и далее в адресах, относящихся к XIX в., сохраняется историческое написание названия улицы: «ПодЪяческая». — Ред.

¹⁰⁹ Должен быть 4-й квартал. У Н. Ф. Бельчикова прочитано: «3 ч. 2 кв.» (Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115), однако вслед за этим двойка в номере квартиры написана совершенно иначе. Трудночитаемая цифра больше похожа на «4» в написании года — «1848».

- ¹¹⁰ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об.
- ¹¹¹ Согласно справочнику 1836 г., дому № 256 в старой нумерации соответствует дом № 8 в нумерации после 1834 г. (Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 42 (1-я пагин.)). Однако между 1844 и 1849 гг. в нумерации нечетной стороны Б. Подъяческой произошел сдвиг: бывшие № 253/2 и 254/4 получили единый № 2, в силу чего бывший № 256/8 стал № 6.
- ¹¹² См.: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 51. С. 193.
- ¹¹³ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 244. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» цитата из этого места воспоминаний Яновского иллюстрирует запись о «приеме у Д<остоевского> по случаю приезда брата Михаила», приуроченном к концу сентября — октябрю 1847 г. (Т. 1. С. 137). Слово «новоселье» в цитате не фигурирует. Полицейская регистрация под датой 17 января 1848 г. в 3-й Адмиралтейской части оставлена составителями «Летописи...» без комментария (Т. 1. С. 140).
- ¹¹⁴ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об. Ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115 (здесь вновь не прочитано и опущено начало записи: «1 Ч.» — 1-я Адмиралтейская часть).
- ¹¹⁵ В «Петербургском некрополе» зарегистрирован некий Фридрих-Яков Бремер [так!], умерший 3 апреля 1849 г. в возрасте 69 лет (Петербургскій некрополь. С.-Петербургъ, 1912. Томъ первый : А–Г. С. 289). Но если предположить, что госпожа Бремер стала хозяйкой квартиры после смерти своего мужа, то господин Бремер, согласно приведенным свидетельствам, должен был бы умереть до осени 1848 г.
- ¹¹⁶ В воспоминаниях И. И. Венедиктова, который упоминает еще одного жильца в номерах, где квартировал Достоевский, некоего Зимина, указывается, что «жил Зимин на углу Морской и Вознесенского проспекта, нанимая комнаты у г-жи Бремме [так!], имевшей нескольких таких жильцов» (Венедиктов И. И. За шестьдесят лет // Первые русские социалисты : воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. Л., 1984. С. 127).
- ¹¹⁷ Бастарева Л. И., Сидорова В. И. Петропавловская крепость : путеводитель. Л., 1989. С. 80.
- ¹¹⁸ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 150. В 1994 г. здание передано в ведение Государственного музея истории С.-Петербурга и используется как служебное помещение.
- ¹¹⁹ Этот же поручик Эк в мае 1851 г. участвовал (на заключительном этапе) в доставке из Кракова в Петропавловскую крепость арестованного Михаила Бакунина (см.: Щеголев П. Е. М. А. Бакунин в равелине // Алексеевский рavelин : секретная государственная тюрьма России в XIX веке : в 2 кн. Л., 1990. Кн. 1. С. 193).
- ¹²⁰ ГА РФ. Ф. 109. 1 экс. Оп. 24. 1849 г. № 214 : по розысканію Липранди и донесеніямъ Антонелли, о Буташевичѣ-Петрашевскомъ и его сотоварищахъ. Ч. 1 : объ арестованіи обвиняемыхъ лицъ и осмотрѣ квартиръ ихъ. 127 л. Л. 78–78 об. Также см.: Егоров Б. Ф. Петрашевцы. Л., 1988. С. 173; [Перлина Н. М.] Следственное дело М. М. Достоевского-петрашевца // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1974. Т. 1. С. 255.
- ¹²¹ См.: Рапорт коменданта крепости генерал-адъютанта И. А. Набокова начальнику III Отделения графу А. Ф. Орлову (ГА РФ. Ф. 109. 1 экс. Оп. 24. 1849 г. № 214. Ч. 1. Л. 86–87).

- ¹²² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы : в 5 Т. М., 1951. Т. 2. С. 215. Также см.: Егоров Б.Ф. Петрашевцы. С. 169, 172 (данные о заключении и освобождении П.И. Белецкого).
- ¹²³ Документы приведены в изд.: Бельчиков Н.Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 181–182.
- ¹²⁴ В воспоминаниях А.П. Милюкова Ю.К. Майдель ошибочно именуется «плац-майором». Исправлено по изданию: Дело петрашевцев : в 3 Т. М. ; Л., 1941. С. 402 (официальный документ). Также см.: Адресъ-календарь : общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ, 1852. СПб., 1852. Ч. 2 : власти и мѣста Управленія Губернск., Областнаго, Окружнаго, Уѣздн., Городскаго и Вѣдомства ихъ. С. 134–135.
- ¹²⁵ Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 270.
- ¹²⁶ Свидетельству А.П. Милюкова отдает предпочтение и Л.П. Гроссман (см.: Гроссман Л.П. Жизнь и труды Ф.М. Достоевского... С. 64). В «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского», напротив, оставлен вариант из письма 1854 г. («ровно в полночь»), в силу чего событие датировано уже 25 декабря (Т. 1. С. 177). Подробнее см.: Тихомиров Б.Н. Ночь перед Рождеством, или Прощание в Петропавловской крепости // Тихомиров Б.Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. С. 243–248. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf>

ЧАСТЬ II: 1859–1881

Исторический адрес: 3-я Рота Измайловского полка, дом действительного статского советника Никифора Алексеевича Палибина, № 5, кв. 10 (позднее кв. 12). Современный адрес: 3-я Красноармейская улица, № 5. Дом не сохранился (современное здание построено в 1973, 1979 гг.)¹.

Сохранился контракт, заключенный Достоевским с домовладельцем: «1860 года Марта 3 дня я нижеподписавшійся отставный подпоручикъ Федоръ Михайловъ сынъ Достоевскій заключилъ сей контрактъ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Никифоромъ Алексѣевичемъ Палибинымъ въ томъ что нанялъ я въ домѣ Его Превосходительства состоящемъ Нарвской Части 1го Квартала подъ № 5 квартиру подъ № 10 съ водою, дровяникомъ, ледникомъ и чердакомъ съ 3 Апрѣля по 3 Сентября 1860 года за сто сорокъ р<ублей> сер<ебромъ> съ платежемъ за мѣсяць впередъ по двадцати восьми р<ублей> сер<ебромъ>...»². Это, очевидно, был уже не первый контракт (как и не последний с данным домовладельцем), поскольку в памятной записи, озаглавленной «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевскій. — Б. Т.)», А. Г. Достоевская указывает: «Нарвск<ой> Части 1-го Квартала, по 3-й ротѣ Измайл<овскаго> полка, д. № 5, записанъ отъ 28 декабря 1859»³.

Осенью 1860 г. в этом же доме Достоевский снимает другую квартиру — «подъ № 12мъ съ 16го Октября 1860 года по 15е Августа 1861 года...»⁴. Приведенные документы позволяют датировать время проживания Достоевского в доме Палибина сроком с конца декабря 1859 г. (реальное заселение, как правило, имело место несколькими днями ранее полицейской регистрации) по конец августа 1861 г.⁵ (контракт на вселение в дом Астафьевой датирован 1 сентября 1861 г.; см. след. адрес).

Отмечу, что, вопреки аттестации в книге Е. Саруханян домовладельца Н. А. Палибина «купцом»⁶, он не просто действительный тайный советник, но профессор уголовного и гражданского права⁷, который в свое время был преподавателем в Главном инженерном училище, когда там учился Достоевский (в частности, принимал у будущего писателя в 1842 г. полугодичный экзамен по законоведению⁸).

В 1995 г. на здании, построенном на месте дома Палибина, установлена мемориальная доска со следующим текстом: «На этом месте стоял доходный дом, в котором с марта 1860 года [так!] по сентябрь 1861 года жил великий русский писатель Ф. М. Достоевский и работал над “Записками из мертвого дома” и романом “Униженные и оскорбленные”»⁹. Доска установлена на стене со стороны улицы Егорова (быв. Тарасовский пер.), которой не существовало в годы, когда здесь жил Достоевский (проложена в 1871 г.).

Исторический адрес: Малая Мещанская улица, угол Екатерининского канала, дом генеральской дочери Анастасии Алексеевны Астафьевой, № 1/61, кв. 4. Современный адрес: Казначейская улица, угол канала Грибоедова, № 1/61. Дом сохранился (построен в 1826 г.¹⁰, левая часть перестроена в 1847 г.¹¹).

Известен контракт Достоевского на наем квартиры: «Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года Сентября перваго дня¹². Я нижеподписавшійся Отставной Подпоручикъ Федоръ Михайловъ Достоевскій заключилъ сей контрактъ съ уполномоченнымъ довѣренностію отъ Опекуна надъ несовершеннолѣтнею дочерью своею Анастасією Алексеевною Астафьевою Генераль Лейтенанта Алексея Николаевича Астафьева¹³ Надворнымъ Совѣтникомъ Михаиломъ Ивановичемъ Поповымъ¹⁴ въ томъ что нанялъ я Достоевскій въ домѣ принадлежащемъ упомянутой Астафьевой состоящемъ 2<-й> Адмир<алтейской> Части 3 квар<тала> подъ № 118мъ квартиру подъ № 4 во второмъ этажѣ изъ пяти комнатъ съ кухнею срокомъ отъ вышеписаннаго числа впредь на одинъ годъ, Т. е. по первое Сентября тысяча восемьсотъ шестьдесятъ втораго года съ платою за оную чetyреста восемьдесятъ руб. сер<ебромъ> въ годъ...»¹⁵.

В этом документе дом № 118 указан в соответствии со сквозной нумерацией домов внутри полицейской части, которая была принята в Петербурге до 1834 г., но как рудимент сохранялась в ряде документов и печатных изданий еще до 1870-х гг. Согласно данным справочника «Нумерация домов в С.-Петербурге», во 2-й Адмиралтейской части бывшему дому № 118 с середины 1830-х гг. соответствуют дом № 2 по Малой Мещанской улице¹⁶ и № 54 по набережной Екатерининского канала¹⁷. В новой системе нумерации, принятой в Петербурге в 1858 г., это угловой дом № 1 по Малой Мещанской и № 6118 по Екатерининскому каналу¹⁹.

Достоевский потому поселился в доме Астафьевой, что еще с середины 1850-х гг. (а именно с 1 сентября 1855 г.²⁰) здесь жил его старший брат Михаил Михайлович (тогда это был дом вдовы надворного советника А. П. Пономаревой — бабушки А. А. Астафьевой, ставшей домовладелицей на правах наследницы в 1859 г.)²¹. Племянница Достоевского, Е. М. Достоевская, вспоминала (в изложении В. С. Нечаевой): «Когда Ф. М. Достоевский приехал в конце 1860 г. из Твери в Петербург, семья М. М. Достоевского жила в доме на углу Мещанской улицы и Екатерининского канала. Их квартира была на третьем этаже, а на первом помещался склад товара фабрики (имеется в виду табачная фабрика М. М. Достоевского. — Б. Т.²²). Ф. М. и М. Д. Достоевские, приехав, поселились во втором этаже, куда дети Михаила Михайловича часто заходили по дороге»²³. Вход к Достоевским был с Екатерининского канала; этот парадный вход в квартиру позднее был заложен²⁴.

Достоевский прожил в доме на углу Малой Мещанской и Екатерининского канала с 1 сентября 1861 г. по начало августа 1863 г. (дата его отъезда за границу)²⁵. В доме Астафьевой в 1861–1863 гг. находилась редакция журнала «Время».

Исторический адрес: Малая Подъяческая улица, угол набережной Екатерининского канала, дом вдовы золотых и серебряных дел мастера Терезии Ивановны Томас, № 2/94, квартира Крона. Современный адрес: Малая Подъяческая улица, № 2/96. Дом сохранился (построен в 1839 г., перестроен в 1899–1900 гг.)²⁶.

Адрес указан в письме В. П. Гаевского Достоевскому от 1 августа 1864 г.: «Въ малой Подъяческой, въ домѣ Томаса»²⁷. В черновике письма М. В. Родевичу Достоевский называет квартиру в этом доме «моей квартирой» (282; 345).

По этому адресу с июля 1863 г., когда Достоевский отсутствовал в Петербурге, путешествуя по Европе, жил пасынок писателя Павел Исаев — первоначально совместно с педагогом М. В. Родевичем, а позднее один — когда писатель находился в Москве, при умирающей жене Марии Дмитриевне²⁸. В этой квартире оставались вещи писателя (белье, книги и т. п.)²⁹. Неоднократно наезжая в конце 1863 — начале 1864 г. в столицу, Достоевский останавливался в квартире пасынка. И вернувшись в конце апреля 1864 г. в Петербург, он до 20 августа 1864 г. не снимал отдельной квартиры, а жил в доме Томас с Павлом Исаевым. О квартирном хозяине Кроне сведений обнаружить не удалось.

В краеведческой литературе получило распространение ошибочное указание на то, что в «апреле 1864 г.» Достоевский жил по адресу: «Угол М. Мещанской ул. и Столярного пер., дом Евреинова»³⁰. С начала 1864 г. и вплоть до последних чисел апреля³¹ писатель жил в Москве. Уже тут возникает неточность в указании, что в доме Евреинова он квартировал «в апреле». А далее? Где он жил до 20 августа 1864 г., когда поселился в доме Алонкина? Полная неразбериха! И откуда вообще возник этот адрес?

Осенью 1863 г. (или даже ранее) в дом отставного действительного статского советника Алексея Петровича Евреинова на углу М. Мещанской ул., № 9, и Столярного пер., № 11³², переехал из дома А. А. Астафьевой (в той же М. Мещанской, № 1) старший брат Достоевского Михаил Михайлович. Этот адрес Достоевский указывает, например, в письме И. С. Тургеневу от 6/18 октября 1863 г. (см.: 282; 53). Отправив жену во Владимир (ей был противопоказан петербургский климат) и определив пасынка на проживание с учителем Родевичем на квартире в доме Томас, Достоевский, уезжая в начале августа 1863 г. в Европу, также съезжает из своей квартиры в доме Астафьевой. Возвратившись в Петербург около 21 октября, он почти сразу же едет во Владимир, узнав об обострении болезни Марии Дми-

триевны³³. Перевезя больную жену в Москву (под наблюдение родственников), он живет там с нею до 25 ноября, когда выезжает в Петербург. В последних числах декабря или в первых числах января 1864 г. он вновь уезжает в Москву и возвращается назад только после смерти супруги. Как уже было указано, во время кратковременных пребываний в Петербурге он жил в квартире пасынка Павла Исаева. Но 5 декабря 1863 г. в письме Вильгельму Вольфсону в Дрезден писатель сообщает ему для корреспонденции такой адрес: «Адрес мой на всякий случай: Михаилу Михайловичу Достоевскому, в Петербурге, на углу Малой Мещанской и Столярного переулка, дом Евреинова, для передачи Федору Мих<айловичу> Достоевскому» (282; 60)³⁴. Это единственный прецедент, когда писатель сообщает своему корреспонденту адрес в доме Евреинова (не зная точно, где сам он будет находиться в ближайшие недели), но, хотя Достоевский пишет: «Адрес мой...» — это однозначно адрес его старшего брата (и в придачу речь идет не об апреле 1864, а о декабре 1863 г.)³⁵. Никаких иных данных, которые можно было бы истолковать как свидетельство проживания Достоевского в доме Евреинова, не существует³⁶.

Исторический адрес: Столярный переулок, угол Малой Мещанской улицы, дом купца 1-й гильдии потомственного почетного гражданина Ивана Максимовича Алонкина, № 12/7, кв. 36 (позднее кв. 14)³⁷. Современный адрес: Столярный переулок, № 14, угол Казначейской ул., № 7³⁸. Дом сохранился (построен в конце 1820-х гг.³⁹, перестроен в 1876 г.)⁴⁰.

В письме Достоевского Д. И. Достоевской от 13 февраля 1866 г. адрес указан так: «Столярный переулок близ Кокушкина моста, дом Алонкина» (282; 148). Ср. в дневнике А. Г. Достоевской: «...Столярный переулок и Малая Мещанская, дом Алонкина, кв. № 13»⁴¹. Достоевский поселился в доме Алонкина 20 августа 1864 г. и прожил в нем до 20 января 1867 г.⁴² За период проживания он, видимо, менял квартиры: сохранился расчетный лист по квартирной плате писателя, начатый 19 августа 1864 г., в котором можно прочесть: «Квартира № 36-й отдана Федору Михайловичу Достоевскому съ 20 Августа 1864 года безъ контракта, по Двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ, съ условіемъ деньги платить впередъ за два мѣсяца»⁴³. Труднее объяснить расхождение между указанием номера квартиры, сообщенным А. Г. Достоевской (№ 13), и данными адресной книги: «Достоевскій, Федоръ<ъ> Михайл<овичъ>, от<ставной> Подпор<учикъ>. М. Мѣщан<ская> ул. д. 7, кв. 14»⁴⁴. Судя по всему, имеет место ошибка памяти жены писателя⁴⁵.

В доме Алонкина Достоевский жил с пасынком Павлом Исаевым. Краткое описание квартиры писателя находим в мемуарах Н. Фон-Фохта, посетившего его в конце 1866 г.: «Вход в квартиру Достоевского был из-под ворот по холодной и грязноватой каменной лестнице. Квартира помещалась,

насколько помнится, во втором этаже и состояла всего из трех небольших комнат, весьма скромно меблированных. Прямо из передней — столовая, направо — кабинет и спальня Федора Михайловича, налево — комната его пасынка»⁴⁶. Более подробное описание дома и квартиры находим в дневнике А. Г. Достоевской: «Я вошла в Столярный переулок, принялась отыскивать дом Алонкина. В этом переулке я была всего только [один] раз в жизни; дом я скоро нашла, это был очень большой каменный дом, выходящий на Малую Мещанскую и Столярный переулок с трактиром и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками. <...> Ворота находились по Малой Мещанской, я вошла, здесь было очень много извозчиков и попадались довольно неприличные хари. Я прошла в глубь двора, увидела дворника и спросила, где живет Достоевский. Он отвечал, что в 13-м номере [так!], первый подъезд направо. Я поднялась во 2-й этаж по довольно грязной лестнице <...>. Федосья проводила меня в следующую комнату и попросила меня сесть, сказав, что сейчас выйдет (Достоевский. — Б. Т.). <...> я осматривала комнату, которая показалась мне очень невзрачной, довольно мещанской комнатой. Все стены были заставлены шкафами, у самых дверей находится какой-то деревянный безобразный сундучок. В комнате было 3 двери: одна, в которую я вошла, 2-я левая, откуда выскочил растрепанный молодой человек (Павел Исаев. — Б. Т.), а 3-я направо, вероятно, в гостиную, подумала я, но я видела только часть комнаты, именно, цветок с каким-то выющим растением. Около двери направо стоял комод, покрытый белой салфеткой, по-мещански. На нем стояли 2 старых подсвечника на полке и лежала щетка. У окна стоял обеденный складной стол и несколько стульев. <...> 2-я комната была значительно лучше 1-й, больше, высокая, длинная, с 2-мя окнами, но какая-то мрачная, хотя довольно было дневного света; но это, вероятно, происходило от обоев. В глубине комнаты стоял диван, покрытый какой-то клетчатой материей, перед ним стол, покрытый красной салфеткой, на столе лампа и лежали 2 или 3 альбома. Над диваном висел портрет какой-то дамы в черном чепчике, вероятно, его жены (умершей Марии Дмитриевны. — Б. Т.). <...> Кругом стола стояли стулья, покрытые той же темной [клетчатой?] материей, довольно уж поношенной. <...> Между двумя окнами стояло зеркало в черной ореховой раме, но простенок был значительно шире зеркала и потому оно стояло как-то криво, не симметрично; мне же, привыкшей к симметрии, это показалось несколько странно; у одного окна стоял цветок, тот самый, который виделся из первой комнаты, перед ним столик, какая-то шкатулка. На окнах были 2 прекрасные китайские вазы, прекрасной формы; у другого окна стояло 2 стула <...>. Тут я заметила в углу стол, заваленный разными бумагами, и небольшой еще столик, на котором была какая-то шкатулка с черепаховой крышкой и с отличной инкрустацией. У входной двери стоял огромный диван зеленого сафьяна, очень удобный, и около него столик с графином воды. Среди комнаты, ближе к стене, стоял пись-

менный, довольно обыкновенный стол, а перед ним деревянное кресло, на котором я потом очень много раз сидела, когда диктовали»⁴⁷.

С «почтенным хозяином» дома купцом И. М. Алонкиным⁴⁸ у писателя сложились очень хорошие отношения. Достоевский характеризовал его как человека «честного», «рассудительного и благородного», с которым они «стали наконец знакомы приятельски» (282; 218, 270, 331). Алонкин также очень уважительно относился к своему жильцу. Он «очень почитал Федора Михайловича как “великого трудолюбца”, как он про него выражался, и никогда не беспокоил напоминанием о квартирной плате, зная, что, когда будут деньги, Федор Михайлович сам их принесет. <...> “Я к заутрени иду, а у него в кабинете огонь светится — значит, трудится”, — говорил он»⁴⁹. По мнению А. Г. Достоевской, «с его внешности <...> нарисован купец Самсонов, покровитель Грушеньки в “Братьях Карамазовых”»⁵⁰.

В июле 1999 г. на доме Алонкина установлена мемориальная доска.

Исторический адрес: Вознесенский проспект, дом жены отставного подполковника Карла Федоровича Ширмера, № 27, кв. 25. Современный адрес: Вознесенский просп., № 27. Дом построен в конце XVIII в. Достоевские поселились в нем после перестройки 1860 г. Фасад дома перестраивался в 1899 г. (кроме того в 1916 г. перестраивались портал и парадная лестница)⁵¹.

Достоевский прожил здесь очень короткое время — с 21 января⁵² по 14 апреля 1867 г., но этот адрес очень значим в его судьбе. Квартира была снята в январе 1867 г. в связи с предстоящим венчанием писателя и Анны Григорьевны Сниткиной, которое состоялось 15 февраля 1867 г. в Троицком Измайловском соборе. Сюда «молодые» приехали из-под венца и здесь провели свой «медовый месяц». Контракт на квартиру был расторгнут в апреле 1867 г. в связи с отъездом Достоевских 14 апреля за границу, в путешествие.

Сохранилась расписка, выданная Достоевскому мужем домовладелицы — отставным подполковником Ширмером⁵³: «Отставной Подпоручикъ Федоръ Михайловичъ Достоевскій нанялъ квартиру въ домѣ жены моей по Вознесенскому проспекту подъ № 27<,> квартира № 25 платою по сорока пяти рублей въ [мѣсяцъ]⁵⁴<,> задатку получилъ сорокъ пять рублей сере<бромъ>. Подполковникъ Ширмеръ. 11 Января 1867 г.»⁵⁵. Несмотря на то что этот документ находился в архиве А. Г. Достоевской, в своих мемуарах жена писателя допускает ошибку в имени домовладельца, когда пишет: «Для нас Федор Михайлович нашел квартиру на Вознесенском проспекте в доме Толя (ныне № 27), прямо против церкви Вознесения»⁵⁶. Эта ошибка мемуаристки тем более труднообъяснима, что в 1860-е гг. в Петербурге не было домовладельцев с фамилией Толь⁵⁷.

А.Г. Достоевская указывает номер дома на Вознесенском проспекте: «ныне № 27». Как следует из приведенного документа, дом значился под этим номером и в 1867 г. В адресных книгах и на планах XIX в. можно увидеть, что это второй дом от набережной Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова). Однако в краеведческой литературе закрепилось ошибочное указание, согласно которому бывшему дому № 27 соответствует современный № 29⁵⁸. Для этого нет ровным счетом никаких оснований: с середины XIX в. нумерация домов в этой части Вознесенского проспекта осталась неизменной.

Впервые эта пошедшая затем «в тираж» ошибка была допущена в 1957 г., когда фотографиями ЛАФОКИ по заказу ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР были отсняты все сохранившиеся в Ленинграде дома, где жил Достоевский, а затем повторена авторами-составителями «Описания материалов Пушкинского Дома», которые, по-видимому, ложно истолковали приводимый ими фрагмент из воспоминаний А.Г. Достоевской. «Вход был внутри двора, — пишет мемуаристка, — а окна квартиры выходили на Вознесенский переулок»⁵⁹. Угловой дом по Вознесенскому проспекту и Вознесенскому (ныне Красноградскому) переулку — № 29/1. Скорее всего, из этого факта и был сделан ошибочный вывод. Однако Вознесенский переулок имеет коленообразную форму: отходя от Вознесенского проспекта на глубину одного дома, он затем поворачивает на 90° направо и выходит на набережную Екатерининского канала. В результате дом № 27, лицевым фасадом выходящий на Вознесенский проспект, своей задней стороной выходит на параллельную проспекту часть Вознесенского переулочка, имея здесь № 3⁶⁰. А.Г. Достоевская указывает, что вход в их квартиру «был внутри двора». Нет сомнений, что квартира писателя располагалась в дворовом флигеле, окна которого, действительно, «выходили на Вознесенский переулок», но — в части, параллельной Вознесенскому проспекту⁶¹.

А.Г. Достоевской оставлена и краткая характеристика этой квартиры: «Квартира была во втором этаже и состояла из пяти больших комнат: гостиной, кабинета, столовой, спальни и комнаты для Павла Александровича (Исаева, пасынка писателя. — Б. Т.)»⁶².

Исторический адрес: Большая Конюшенная улица, дом действительно статского советника Александра Федоровича Волкова, № 23. Меблированные комнаты «Волковские номера». Современный адрес: Большая Конюшенная, № 23. Дом не сохранился (современное здание ДЛТ построено в 1912–1913 гг.).

Адрес указан предположительно Б.М. Кириковым в качестве комментария к воспоминаниям А.Г. Достоевской, писавшей, что по возвращении в 1871 г. в Петербург из-за границы они «остановились в гостинице на Большой Конюшенной улице, но прожили там всего два дня (8 и 9 июля. — Б. Т.).

Оставаться в ней, ввиду приближавшегося прибавления семейства, было неудобно да и не по средствам»⁶³. Впрочем, в Большой Конюшенной также находилась знаменитая гостиница «Демут», и нельзя исключать, что именно в ней, считавшейся престижным отелем, а не в меблированных номерах⁶⁴ Достоевским было жить «не по средствам». Б. М. Кириков полагает, что «если бы Достоевские остановились тогда в отеле “Демут”, то это название, наверное, было бы известно биографам писателя»⁶⁵. Но такую аргументацию нельзя признать достаточно веской⁶⁶. Поэтому как альтернативный вариант укажу и второй возможный адрес.

Исторический адрес: Большая Конюшенная улица, дом статского советника Александра Степановича Воронина, № 27. Гостиница купца 2-й гильдии Августа Ломача «Демут»⁶⁷. Современный адрес: Большая Конюшенная, № 27. Дом построен в конце XVIII в., многократно перестраивался (в 1851, 1855, 1876–1877, 1892–1894, 1898 гг.)⁶⁸.

«За гостиницей Демута, или Демутовым трактиром, прочно закрепился адрес по набережной Мойки, № 40. Но это не совсем верно, — замечает Б. М. Кириков. — Данный участок, как и соседние владения, был сквозным. Он всегда выходил и на Большую Конюшенную улицу. И если первоначально цепочка усадеб парадной стороной была обращена к реке, то в XIX веке на улице появились не менее представительные здания»⁶⁹. Больше того: укажу, что в справочниках 1860–1870-х гг. адрес гостиницы «Демут» указывался прежде всего, а позднее и исключительно по Большой Конюшенной улице⁷⁰. Так что версия о том, что два дня в июле 1871 г. Достоевские прожили именно здесь, как кажется, вполне имеет право на существование.

Исторический адрес: Екатерингофский проспект, дом действительного статского советника Николая Прохоровича Мицкевича, № 3, кв. 7⁷¹. Меблированные комнаты. Современный адрес: проспект Римского-Корсакова, № 3. Дом не сохранился (современный дом постройки 1914 г.)⁷².

Точный адрес указан в письме Достоевского С. А. Ивановой от 18 июля 1871 г.: «...у Юсупова сада, на углу Большой Садовой и Екатерингофского проспекта, по Екатерингофскому проспекту, дом № 3, квартира № 7» (291; 219). Также см. в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «Мы заняли две меблированные комнаты в третьем этаже дома № 3 по Екатерингофскому проспекту»⁷³.

Достоевские жили здесь с 10 июля по 22–23 августа 1871 г.⁷⁴ Здесь родился старший сын писателя Федор. По воспоминаниям А. Г. Достоевской, они «выбрали эту местность с тою целью, чтобы [их] девочка (Люба, родившаяся 14 сентября 1869 г. — Б. Т.) жаркие июльские и августовские дни могла проводить в Юсуповом саду, который находился поблизости»⁷⁵. Немаловажно также отметить, что этот дом являлся соседним

с домом на углу Садовой улицы (№ 47, совр. № 49) и Екатерингофского проспекта, где жил друг Достоевского А. Н. Майков (который, кстати, 1 сентября 1871 г. был восприемником при крещении во Введенской церкви сына писателя Федора).

Ни Достоевский, ни Анна Григорьевна не называют имени домовладельца (очевидно, потому, что имели дело не с ним, а с хозяевами меблированной квартиры). О том, что домом № 3 по Екатерингофскому проспекту в начале 1870-х гг. владел Н. П. Мицкевич, позволяют заключить адресные книги Петербурга этого времени⁷⁶.

Достоевские остановились в этих меблированных номерах временно, по причине отсутствия средств. Долго «в меблированных комнатах жить было немыслимо: кроме всяческих неудобств, близкое соседство маленьких детей, благодаря их крикам и плачу, мешало мужу и спать и работать», — замечает А. Г. Достоевская. В конце июля — начале августа писатель, побывав в Москве, получил от редакции «Русского вестника» очередную часть гонорара за публикацию романа «Бесы». «Денег было получено не особенно много, — продолжает Анна Григорьевна, — но все же явилась возможность переехать из меблированных комнат на зимнюю квартиру»⁷⁷.

Исторический адрес: Серпуховская ул., дом Архангельской, № 15. Современный адрес: Серпуховская ул., № 11. Дом не сохранился (современный дом постройки 1904–1905 гг.).

Адрес указан в записке Достоевского А. Н. Майкову от конца августа 1871 г.: «...близ Загородного проспекта (и Технологического института), по Серпуховской улице, дом № 15 (г-жи Архангельской), во 2-м этаже» (291; 220). См. также в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «После долгих поисков я нашла квартиру на Серпуховской улице, близ Технологического института, в доме Архангельской, и наняла ее на свое имя, чтобы избавить мужа от хозяйственных хлопот»⁷⁸.

Этот адрес фигурирует в письмах Достоевского еще четыре раза, но уже без имени домохозяйки. А в письме С. Д. Яновскому от 4 февраля 1872 г., сообщая свой адрес, писатель специально подчеркивает: «NB. Не надо в доме Архангельской» (291; 230). Возможно, к этому времени у дома уже был другой владелец, и поэтому сведениями о г-же Архангельской, владевшей домом очень короткое время, мы не располагаем⁷⁹.

Достоевские, как уже было отмечено, въехали в этот дом 22 или 23 августа 1871 г. и жили здесь до отъезда в Старую Руссу 15 мая 1872 г. Хотя жена писателя вполне определенно пишет в мемуарах, что, уезжая из Петербурга на лето, квартиру они «сдали пред отъездом»⁸⁰, в краеведческой литературе встречается указание, что Достоевские квартировали на Серпуховской улице до сентября 1872 г.⁸¹ Также ошибочно указывается, что

не сохранившийся до наших дней дом Архангельской «стоял на участке между современными домами № 13 и № 17»⁸². Это указание не учитывает, что в 1889 г., когда по всему городу упорядочивали поуличную нумерацию домов, на Серпуховской улице произошел сдвиг номеров и бывший № 15 стал № 11-м⁸³.

Дом Достоевских по этому адресу описала Е. А. Штакеншнейдер: «Жили Достоевские где-то далеко, и жили бедно и в каком-то странном доме. Не припомню теперь, какой он был, каменный или деревянный, но помню, что к ним вела какая-то странная лестница и потом открытая галерея. Кто-то заметил, что Достоевский всегда любил квартиры со странными лестницами и переходами; такова была и та»⁸⁴. Свидетельство о квартире находим в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «Квартира состояла из четырех комнат: кабинета, где работал и спал Федор Михайлович, гостиной, столовой и большой детской, где спала и я»⁸⁵.

Этот адрес Достоевского не является широко известным, но отмечу, что именно здесь в мае 1872 г. он позировал художнику В. Г. Перову для знаменитого портрета, который в том же году экспонировался в Академии художеств на II Передвижной выставке.

Исторический адрес: 3-я Рота Измайловского полка, дом <капитана Ричарда Трояновича> Фон-Мевеса, № 11, кв. 26. Современный адрес: 3-я Красноармейская ул., № 11. Дом, в том числе флигель во дворе, сохранился (построен в 1859 г.)⁸⁶.

В памятной записи, озаглавленной «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевский. — Б. Т.)», такой адрес указывает жена писателя: «По 3-й ротѣ, д. № 11, кв. 26, записанъ отъ 6 сент<ября>»⁸⁷. Но в письме Достоевского Е. П. Ивановой от 22 сентября 1872 г. сам писатель называет другой адрес: «...Петербург, Измайловский полк, вторая рота, дом № 14...» (291; 253). Этот же адрес, зная его забывчивость, напоминает мужу в письме в Москву от 7 октября 1872 г. и А. Г. Достоевская: «Наш адрес на всякий случай: № 14, кв. № 26»⁸⁸. Дом этот был сквозным и выходил на две улицы; Достоевские жили во флигеле во дворе⁸⁹, и пройти к ним можно было как с 3-й, так и со 2-й Роты (но, идя из центра, заходить со стороны 2-й Роты было удобнее). Квартира № 26 фигурирует как в одном, так и в другом варианте адреса, значит, оба они правильные. Но адрес по 3-й Роте оказывается более предпочтительным⁹⁰.

Впрочем, сказанное касается только варианта адреса, но не даты поселения Достоевских в Измайловском полку. Здесь они сняли квартиру по возвращении в 1872 г. из Старой Руссы, а выехали они в этот год в Петербург 24 августа. Какое-то время, возможно, несколько дней, как это уже бывало, подыскивая квартиру, Достоевские могли прожить в гостинице или в меблированных номерах, но въехали они в дом в 3-й Роте Измайловского

полка, скорее всего, в последних числах августа 1872 г. Полицейская же регистрация, что было в порядке вещей, была сделана несколько позднее реального их поселения на новой квартире⁹¹.

Описание этой квартиры находим у А. Г. Достоевской: «Квартира наша помещалась во втором этаже особняка, в глубине двора. Она состояла из пяти комнат, небольших, но удобно расположенных, и гостиной в три окна. Кабинет Федора Михайловича был средней величины и находился вдали от детских комнат, так что дети своим шумом и беготней не могли мешать Федору Михайловичу во время его занятий»⁹². Стоит, впрочем, отметить и впечатление от квартиры Достоевского, зафиксированное в дневнике Вс. Соловьева: «Просторно и чисто, но обстановка почти бедная»⁹³.

Более подробно, уже в мемуарах, Соловьев описал кабинет Достоевского: «Я прошел через темную комнату, отпер дверь и очутился в его кабинете. Но можно ли было назвать кабинетом эту бедную, угловую комнатку маленького флигелька, в которой жил и работал один из самых вдохновенных и глубоких художников нашего времени! Прямо, у окна, стоял простой старый стол, на котором горели две свечи, лежало несколько газет и книг... старая, дешевая чернильница, жестяная коробка с табаком и гильзами. У стола маленький шкаф, по другой стене рыночный диван, обитый плохим красноватым репсом; этот диван служил и кроватью Федору Михайловичу, и он же, покрытый все тем же красноватым, уже совсем вылинявшим репсом, бросился мне в глаза через восемь лет, на первой панихиде... Затем несколько жестких стульев, еще стол — и больше ничего»⁹⁴.

Определенная проблема, в связи с этим адресом, возникает в отношении имени домовладельца. А. Г. Достоевская называет его генералом Мевесом: «...вернувшись из Старой Руссы, поселились во 2-й роте Измайловского полка, в доме генер<ала> Мевес»⁹⁵. Однако, согласно ежегодно выпускавшимся «Спискам генералам по старшинству», в первой половине 1870-х гг. генерала Мевеса в Российской империи не существовало⁹⁶. Лишь в 1878 г. в «Списке...» появляется генерал-майор Михаил Троянович Фон-Мевес⁹⁷, а в 1884 г. — генерал-майор Ричард Траянович Фон-Мевес⁹⁸. Скорее всего, дом в 3-й Роте принадлежал одному из двух братьев Фон-Мевесов, и Анна Григорьевна именует домовладельца «генералом» не применительно ко времени их проживания в Измайловском полку, а по высшему чину, до которого тот дослужился в своей карьере⁹⁹. Более предпочтительной кандидатурой на роль домовладельца Достоевских мне представляется Р. Т. Фон-Мевес. Дело в том, что дом в 3-й Роте Измайловского полка принадлежал фон Мевесу до начала 1890-х гг.¹⁰⁰, а адресные книги Петербурга 1890-х гг. из двух братьев-генералов знают только Р. Т. Фон-Мевеса¹⁰¹. Если это действительно так, то укажу, что в 1872–1873 гг. Ричард Троянович Фон-Мевес в звании капитана служил командиром роты в лейб-гвардии Павловском полку (том самом, командиром которого он станет в дальнейшем)¹⁰².

Живя по этому адресу, в конце 1872 г. Достоевский принял предложение издателя еженедельника «Гражданин» князя В. П. Мещерского и стал редактором этого журнала-газеты. Редакция «Гражданина» находилась на Невском проспекте, в доме Кохендорфера, № 77 (совр. № 81), и этим обстоятельством А. Г. Достоевская мотивирует очередную перемену их места жительства. «Чтобы жить поближе к редакции “Гражданина”, — пишет она, — нам пришлось переменить квартиру и поселиться на Лиговке, на углу Гусева переулка, в доме Сливчанского»¹⁰³. В краеведческой литературе указывается, что Достоевские жили в Измайловском полку «до середины зимы 1873 года»¹⁰⁴, однако 27 февраля 1873 г. в выданной Достоевским адвокату Б. Б. Полякову доверенности на получение по судебному решению денег с купца Ф. Т. Стелловского еще указан адрес: 2-я рота Измайловского полка, д. 14¹⁰⁵. Следовательно, переезд на Лиговку имел место не в середине зимы, а не ранее чем в начале марта 1873 г.

У нас нет оснований сомневаться в мотивировке причин переезда, указанной А. Г. Достоевской (поближе к редакции «Гражданина»), но стоит отметить одно любопытное совпадение: в марте 1873 г. в доме Фон-Мевеса по 2-й Роте Измайловского полка открывался Ночлежный дом на 126 человек, основанный Обществом ночлежных приютов¹⁰⁶. Можно предположить, что перспектива подобного соседства также могла ускорить перемену места жительства Достоевских.

Исторический адрес: Гусев переулок, дом титулярного советника Ф. П. Сливчанского, № 8, угол наб. Лиговского канала, № 27, кв. 17.¹⁰⁷ Современный адрес: переулок Ульяны Громовой, № 8, угол Лиговского просп., № 25¹⁰⁸. Дом сохранился (построен в 1854, расширен в 1857 и 1860 гг.)¹⁰⁹.

Адрес указан в письме Достоевского И. А. Гончарову от 7 марта 1874 г.: «...Лиговка — Гусев переулок, дом № 8 (Сливчанского). Квартира № 17» (291; 317). Также см. в письме Н. Н. Страхова Е. А. Штакеншнейдер от 19 февраля 1874 г.: «...(на углу Лиговки и Гусева переулка, дом по Гусеву № 8)»¹¹⁰. Привожу это дополнительное свидетельство, чтобы подчеркнуть, что, хотя дом являлся угловым, адрес Достоевских числился не по Лиговке, как указывается в краеведческой литературе¹¹¹, а по Гусеву переулку¹¹². Впрочем, делаю это уточнение лишь для вящей точности: окна квартиры Достоевских, как свидетельствуют мемуаристы, выходили как раз на Лиговский канал¹¹³.

Достоевский кратко охарактеризовал квартиру в письме жене от 19 августа 1873 г.: «Да и квартира-то уж как скверная и тесная, а детская комната и твоя — затхлые. Наша столовая по ступенькам никуда не годится: ничего там нельзя сделать» (291; 294).

Достоевские жили здесь с начала марта 1873 (см выше)¹¹⁴ по май 1874 г., когда, уезжая на лето в Старую Руссу, они навсегда оставили дом Сливчан-

ского (17 мая помечена расписка, выданная артельщиком Е. Гречиным А. Г. Достоевской в получении денег «за перевозку вещей въ Кладовую» Гостиного двора в связи с отъездом из Петербурга¹¹⁵; однако полицейские, осуществлявшие надзор за Достоевским как бывшим каторжником отмечают, что он выбыл в Старую Руссу 22 мая 1874 г.¹¹⁶).

Если у нас нет сведений об общении писателя с домовладельцами по его прежним адресам 1870-х гг.: Мицкевичем, Архангельской, Фон-Мевесом, — то с Ф. П. Сливчанским у семьи Достоевских сложились довольно специфические отношения. «Выбор квартиры, — вспоминает жена писателя о доме в Гусевом переулке, — был очень неудачен: комнаты были небольшие и неудобно расположенные, но так как мы переехали среди зимы¹¹⁷, то пришлось примириться со многими неудобствами. Одно из них было беспокойный характер хозяина нашего дома. Это был старичок, очень своеобразный, с разными причудами, которые причиняли и Федору Михайловичу и мне большие огорчения»¹¹⁸. О характере этих «огорчений» выразительно свидетельствует следующее письмо Достоевского, написанное жене 19 августа 1873 г. «Сливчанский — это какой-то помешанный (я серьезно это думаю), — сетует писатель. — Он нам в декабре скажет: съезжайте, безо всякой причины, и выгонит нас на улицы. <...> Третьего дня, из редакции (“Гражданина”. — Б. Т.), Гладков прислал мне только что полученное, чрезвычайно важное от князя на мое имя письмо. У нас в редакции, кроме человека прислуживающего, есть еще рассыльный, и ходит он нарочно по распоряжению князя в русском платье с бородой, но в щегольском платье и в щегольских сапогах. Рассыльный спешит ко мне с большим запечатанным пакетом в руках, входит на лестницу, хочет позвонить — и вдруг хозяин, идет сверху с лестницы: “Как ты смеешь ходить по парадной лестнице! Ты мужик! В мужицком платье не ходят по этой лестнице! Марш с черного хода!” Схватил его за рукав и стащил с лестницы, и тот должен был идти через двор с черного хода. <...>. Встает чем свет и целый день ходит по всем лестницам и по всему дому, шпионит и порядки производит. Я хотел было к нему идти и объясниться о рассыльном, но рассудил, что ведь он тотчас же скажет мне: съезжайте. <...> Если он наших детей увидит на дворе, он непременно за что-нибудь придерется и закричит на няньку, что и делал с другими: ведь я уж всё равно тогда исколочу его. И потому я положил съехать во что бы ни стало. Бесперывный страх во всю зиму и бесперывная боязнь ссоры — да ведь я от этого болен буду при моей впечатлительности!» (291; 293–294). Назавтра Достоевский сообщает жене о разговоре с домохозяином: «Был у Сливчанского. Был очень вежлив, но объявил твердо, что мужиков по лестнице не пустит» (291; 298). См. также в письме от 10 августа 1873 г.: «Хозяин дуриет <...>. Дворники грубы ужасно, не позволяют дома стирать даже самых мелких вещей и за каждую услугу требуют особой платы. Сложить дрова или принести — они на это только смеются: не наше, дескать, дело» (291; 288).

Именно склочный характер домохозяина прежде всего заставил Достоевских отказаться от дома в Гусевом переулке. Но что известно нам об этом Сливчанском? В книге «Достоевский в Петербурге» Е. Саруханян называет его «купцом»¹¹⁹. С. В. Белов в примечаниях к переписке Достоевского с женой именуется его «графом»¹²⁰. Как представляется, поведение домохозяина, охарактеризованное в письмах Достоевского, трудно увязать и с одним и с другим социальным статусом.

До недавнего времени неизвестны были даже имя и отчество Сливчанского. Впервые «по полной форме» этого домовладельца Достоевских представил в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение» С. В. Белов: «Сливчанский Моисей Петрович [1820–1906, Петербург]...»¹²¹. Источник своих сведений о Сливчанском автор энциклопедического словаря не указывает, что уже вызывает настороженность. А. Г. Достоевская в своих мемуарах называет домохозяина «старичком». По Белову, Сливчанскому к 1873 г. недавно перевалило за пятьдесят (он фактически ровесник Достоевского). Выше уже было отмечено, что ранее Белов аттестовал его «графом», теперь он солидаризируется с мнением Е. Саруханян и называет Сливчанского «купцом». Однако из адресной книги Петербурга 1867–1868 гг. можно узнать, что Моисей Петрович Сливчанский — коллежский советник, состоящий на государственной службе, то есть чиновник¹²². Из переписки Достоевского с женой явствует, что их домохозяин проживает тут же, в собственном доме, на углу Лиговки и Гусева переулка. Но, согласно той же адресной книге, М. П. Сливчанский живет в доме № 5 по 3-й Рождественской улице¹²³. Это делает предложенную С. В. Беловым идентификацию домохозяина Достоевских с Моисеем Петровичем Сливчанским, данные о котором почерпнуты автором словаря, скорее всего, из «Петербургского некрополя» В. И. Саитова¹²⁴, еще более сомнительной.

Ответ на вопрос об имени домовладельца Достоевских находим в адресной книге П. Нейгардта 1869 г., где о хозяине дома по Лиговке, № 27, кратко сообщено: «Сливчанского Феодора»¹²⁵. Эту информацию дополняют данные, сообщенные петербургскими краеведами Аркадием Векслером и Тамарой Крашенинниковой. В специальной монографии, посвященной Лиговскому проспекту, основываясь на архивных материалах, владельца дома № 25 по Лиговскому проспекту они называют титулярным советником Федором Петровичем Сливчанским, отмечая, что он умер в 1878 г.¹²⁶ Это, конечно же, немного. Но для начала и этих твердых сведений достаточно.

Любопытно, что после смерти Достоевского Анна Григорьевна осенью 1881 г. вновь поселилась в этом доме на углу Лиговки и Гусева переулка (на этот раз в квартире № 19) и прожила здесь до 1884 г. Ф. П. Сливчанского уже не было в живых, и дом принадлежал его дочери — жене гражданского инженера Александре Федоровне Пруссак¹²⁷. Здесь в квартире жены писателя собирались члены инициативной группы по изданию первого посмертного Полного собрания сочинений писателя.

И один из них, философ и литературный критик Н. Н. Страхов, писавший для первого тома биографический очерк о Достоевском, упомянув по ходу изложения, что в 1870-е гг. тот «жил на Лиговке, № 27, в доме Сливчанского», в скобках заметил: «(том самом, где делается это издание его сочинений)»¹²⁸.

Исторический адрес: Сенная площадь, гауптвахта. Современный адрес: Садовая улица, № 37 (Спасский переулок, № 13). Здание сохранилось (построено в 1818–1820 гг.)¹²⁹.

Достоевский провел здесь под арестом двое суток, с 21 по 23 марта 1874 г., по приговору Петербургского окружного суда от 11 июня 1873 г. за нарушение цензурного устава в качестве редактора еженедельника «Гражданин»¹³⁰. Исполнение приговора было отсрочено благодаря содействию прокурора Петербургского окружного суда А. Ф. Кони¹³¹.

А. Г. Достоевская вспоминает: «...муж уговорился с А. Ф. Кони, и арест был назначен во второй половине марта, 21 числа, утром, явился к нам околоточный, Федор Михайлович его уже ожидал, и они поехали сначала в окружной суд. Я же через два часа должна была зайти в участок узнать, в каком именно учреждении муж будет помещен. Оказалось, его поместили на гауптвахте на Сенной (ныне городская лаборатория). <...> Вечером, уложив детей спать, я не утерпела и опять поехала к мужу, но за поздним временем меня к нему не пропустили <...> я стала под окном гауптвахты (последнее от Спасского переулка) и увидела мужа, сидящего за столом и читающего книгу. <...> Вернулся из-под ареста Федор Михайлович очень веселый и говорил, что превосходно провел два дня»¹³².

Обстановку, в которой содержался на гауптвахте Достоевский, описал посетивший его в эти дни Вс. С. Соловьев: «...я поехал в известный уголок Сенной площади. Меня тотчас же пропустили. Я застал Федора Михайловича в просторной и достаточно чистой комнате, где, кроме него, в другом углу был какой-то молодой человек, плохо одетый и с самой бесцветной физиономией. Федор Михайлович сидел за маленьким простым столом, пил чай, курил свои папиросы, и в руках его была книга»¹³³.

Ошибочным является утверждение Н. П. Анциферова, согласно которому «Достоевский содержался под арестом на той самой гауптвахте, где в 1852 году сидел И. С. Тургенев, арестованный за напечатание статьи на смерть Гоголя»¹³⁴. Как известно, 16 апреля 1852 г. Тургенев был арестован в своей квартире на Малой Морской улице и под конвоем препровожден в съезжий дом 2-й Адмиралтейской части, который находился на углу Мариинского переулка и Офицерской улицы (ныне ул. Декабристов, № 28). Отбыв месячное тюремное заключение, Тургенев был освобожден и 18 мая 1852 г. выслан из Петербурга в Спасское-Лутовиново¹³⁵.

Зиму 1874/75 гг. Достоевские решили провести в Старой Руссе, поэтому после того, как в мае 1874 г. они выехали из дома Сливчанского, до сентября 1875 г. у них не было в Петербурге своего жилья, и Федор Михайлович, наезжая по делам в столицу, останавливался в гостиницах.

Исторический адрес: Невский проспект, угол Гончарной улицы, дом купца 1-й гильдии Карла Андреевича Тура, № 81/2. Современный адрес: Невский проспект, № 87/2. Дом сохранился (построен в конце XVIII в., перестроен в 1867 г.).

Один раз, 5–7 июня 1874 г., по дороге из Старой Руссы в Эмс, Достоевский останавливался в гостинице «Дагмар». Содержал гостиницу саксонский подданный, купец 2-й гильдии Генрих Ломач¹³⁶. Об обстоятельствах поселения в гостинице «Дагмар» Достоевский писал жене в письме от 6 июня 1874 г. (см.: 291; 320–321).

Гораздо чаще Достоевский останавливался в «Знаменской» гостинице.

Исторический адрес: Невский проспект, дом купчихи 2-й гильдии Анны Михайловны Пантелеевой, № 120. Гостиница «Знаменская»¹³⁷. Современный адрес: Невский проспект, № 118. Дом построен в 1845–1857 гг. (неоднократно перестраивался в 1871, 1878, 1900 гг., а также в XX в.)¹³⁸.

О жительстве в «Знаменской» гостинице свидетельствуют письма Достоевского жене, из которых можно узнать, что с 5 по 16 февраля 1875 г. он жил сначала в № 48 (который оставил за неудобством), а затем в № 6 (см.: 292; 7–10, 14–15)¹³⁹. Здесь он держал корректуры первой части романа «Под-росток», печатавшегося в журнале «Отечественные записки».

В том же № 6 Достоевский повторно останавливался через три месяца — с 12 по 15 мая 1875 г. (см.: 292; 26–28)¹⁴⁰.

Возвращаясь в июле 1875 г. из Эмса, Достоевский задержался на несколько дней в Петербурге, чтобы подыскать к осени новую квартиру, и с 6 по 9 июля вновь поселился в «Знаменской гостинице» (см.: 292; 63–64)¹⁴¹. Надо полагать, что здесь же он провел две ночи с 23 на 25 мая по дороге в Эмс¹⁴².

Проездом из Эмса в Старую Руссу останавливался Достоевский в «Знаменской» гостинице и позднее — в 1876 г. (9–11 августа; здесь у него был эпилептический припадок — см.: 27; 115). В 1879 г., наоборот, останавливался проездом из Старой Руссы в Эмс. В этот раз ночь с 19 на 20 июля он провел в гостиничном № 250 к., о чем писал жене: «Остановился в “Знаменской” гостинице. Сначала дали № отвратительный, в котором я в первый же час простудился, — окнами на север, тесно, мрачно. Перешел в другой № (250 к)¹⁴³, и теперь хорошо» (301; 79)¹⁴⁴.

Исторический адрес: Греческий проспект, дом отставного поручика Александра Петровича Струбинского, № 6/14, кв. 6. Современный адрес:

Греческий проспект, № 6, угол 5-й Советской улицы, № 6. Дом сохранился (построен в 1863 г.)¹⁴⁵.

Адрес указан в официальном обращении Достоевского в Главное управление по делам печати от 26 января 1877 г. с просьбой о разрешении повысить плату за розничную продажу «Дневника писателя»: «Жительство имею: г. С.-Петербург, Греческий пр., д. № 6/14, кв. 6» (292; 184). Имя домовладельца указано в письме Достоевского В. П. Гаевскому от 3 ноября 1877 г.: «Пески, Греческий проспект, близ Греческой церкви, дом Струбинского, кв. № 6...» (292; 174). См. также в письме А. Г. Достоевской от 22 сентября 1875 г. брату писателя Н. М. Достоевскому: «Живемъ мы по Греческому проспекту (Пески) рядомъ съ Греческимъ садомъ, въ домъ Струбинскаго, кв. № 6, въ третьемъ этажъ»¹⁴⁶.

Этот адрес требует комментариев. Несмотря на формальное совпадение в номерах исторического и современного адресов: дом № 6, — в бытность проживания там Достоевского по Греческому проспекту этот дом числился под № 14, а под № 6 он значился по 5-й Рождественской улице (именно этот номер и сохранился по сегодняшней день). Дело в том, что Греческий проспект появился на карте Петербурга лишь в 1871 г. Построенный А. П. Струбинским¹⁴⁷ в 1863 г. дом первоначально числился под № 14 по Летней Конной площади¹⁴⁸, существовавшей между Лиговским каналом и бывшей Плац-парадной улицей, имевшей только нечетную сторону, от которой начинались 2–5-я Рождественские улицы. С постройкой здесь в 1864 г. Греческой церкви Великомученика Димитрия Солунского (на ее месте сейчас расположен Большой концертный зал «Октябрьский») и в 1867–1869 гг. комплекса зданий Детской больницы им. принца Петра Ольденбургского (ныне больница им. К. А. Раухфуса) образовалась четная сторона нового проспекта, который вскоре и получил название Греческого. Однако вплоть до 1889 г. с четной стороны Греческого проспекта у домов сохранялись те номера, которые были присвоены им еще по Летней Конной площади. С 1889 г. Детская больница получила № 2 (вместо № 10), дом Греческой церкви — № 4 (вместо № 12), а дом Струбинского — № 6 (вместо № 14)¹⁴⁹.

Достоевские поселились в доме Струбинского в середине сентября 1875 г., по возвращении в Петербург из Старой Руссы, и прожили здесь до 20-х чисел мая 1878 г.¹⁵⁰ 16 мая 1878 г. от сильного припадка эпилепсии здесь скончался 3-летний младший сын писателя Алеша. «Тотчас после похорон Алеши (мы похоронили его на Большеохтинском кладбище), — вспоминает А. Г. Достоевская, — мы переехали в Старую Руссу <...>. Вернувшись осенью в Петербург, мы не решились остаться на квартире, где все было полно воспоминаниями о нашем умершем мальчике, и поселились в Кузнечном переулке...»¹⁵¹.

Краткое описание впечатления от посещения Достоевского в доме Струбинского дает в своих воспоминаниях Н. Пружанский: «Жил тогда Досто-

евский на Песках. Домик очень невзрачный, грязный, ход, помнится, был со двора и по лестнице, которая далеко не могла похвастаться чистотой. <...> Зашел я в маленькую, полутемную переднюю, из которой одна дверь вела прямо в кухню, а другая в залу. Я мельком взглянул в открытую в залу дверь, и меня поразила скудность обстановки этой залы. <...> Голые стены с далеко не новыми обоями, обитые старым полинявшим полосатым рипсом стулья, два кресла, преддиванный круглый стол — и все. <...> В такой квартире, обстановке мог жить чиновник, получающий рублей шестьдесят, семьдесят в месяц»¹⁵². Более подробное описание оставил М. А. Александров, метранпаж типографии князя В. В. Оболенского, где печатался «Дневник писателя»: «Жил в то время Федор Михайлович на Греческом проспекте, в доме, стоящем между греческою церковью и Прудками. <...> Квартира его находилась в третьем этаже и очень походила расположением приемных комнат на прежнюю; даже окнами эти комнаты выходили в одну и ту же сторону, именно на восток (то есть на Греческий проспект. — Б. Т.)...¹⁵³ <...> Кроме обычных кухни и прихожей, число комнат в виденных мною первых двух квартирах (то есть в домах Сливчанского и Струбинского. — Б. Т.) было не менее пяти, а именно: зала, служившая вместе и гостиною, маленькая столовая, такой же маленький кабинет, детская, всегда по возможности отдаленная от кабинета, и, наконец, комната Анны Григорьевны. Обстановка всех комнат была очень скромная; мебель в зале-гостиной была относительно новая, но так называемая рыночная; в остальных комнатах она была еще проще и притом старше. <...> Кабинет Федора Михайловича в описываемое мною время (1876 г.) была просто его комната, студия, келия...¹⁵⁴ В этой комнате он проводил большую часть времени своего пребывания дома, принимал коротко знакомых ему людей, работал и спал в ней. Площадь комнаты имела около трех квадратных сажен. В ней стояли: небольшой турецкий диван, обтянутый клеенкою, служивший Федору Михайловичу вместе и кроватью; два простых стола, какие можно видеть в казенных присутственных местах, из коих один, поменьше, весь был занят книгами, журналами и газетами, лежавшими в порядке по всему столу; на другом, большем, находились чернильница с пером, записная книжка, довольно толстая, в формате четвертки писчей бумаги, в которую Федор Михайлович записывал отдельные мысли и факты для своих будущих сочинений, пачка почтовой бумаги малого формата, ящик с табаком да коробка с гильзами и ватой — более на этом столе ничего не было, — все остальное необходимое для письма находилось в столе, то есть в низеньком выдвижном ящике, помещавшемся, по старинному обычаю, под верхнюю доскою стола. На стене над этим столом висел фотографический портрет Федора Михайловича; перед столом стояло кресло, старое же, как и остальная мебель, без мягкого сиденья. В углу стоял небольшой шкаф с книгами. На окнах висели простые гладкие шторы...»¹⁵⁵.

Исторический адрес: Кузнечный переулок, угол Ямской улицы, дом вдовы купца 2-й гильдии прусской подданной Розалии-Анны Густавовны Клинкострём, № 5/2. Современный адрес: Кузнечный переулок, угол улицы Достоевского, № 5/2. Дом сохранился (построен в первой половине 1840-х гг., перестроен в 1882 г., частично восстановлен в 1968–1970 гг.)¹⁵⁶.

Адрес указан в письме Достоевского брату Николаю от 10 октября 1878 г.: «Квартиру наняли: на углу Ямской и Кузнечного переулка (близ Владимирской церкви), дом № 2 и 5-й, квартира № 10» (301; 44). Фамилию домовладельца (не вполне точно) называет О. Ф. Миллер в эссе «Домъ и кабинетъ Ѳ. М. Достоевскаго» (1887): «Въ Петербургѣ въ послѣдніе годы Ѳеодоръ Михайловичъ жилъ на углу Ямской улицы и Кузнечнаго переулка, въ домѣ Клинкострема, № 2–5»¹⁵⁷. Имена домовладельцев также указаны в справочнике о лицах петербургского купечества: купец 2-й гильдии Фридрих Яков Клинкострем и его жена Розалия-Анна¹⁵⁸. Однако в 1877 или 1878 г. Ф. Я. Клинкострем умер, и Достоевские въехали в дом, которым владела его вдова.

Точную дату въезда Достоевских в дом в Кузнечном переулке, — 5 октября 1878 г., — анализируя записные тетради жены писателя, установил Б. В. Федоренко¹⁵⁹. Достоевский жил в этом доме до дня своей смерти 28 января 1881 г.

Квартиру Достоевских в доме Клинкострем описала в своих мемуарах жена писателя: «Квартира наша состояла из шести комнат, громадной кладовой для книг, передней и кухни и находилась во втором этаже. Семь окон выходили на Кузнечный переулок, и кабинет мужа находился там, где прибита в настоящее время мраморная доска¹⁶⁰. Парадный вход (ныне заделанный)¹⁶¹ расположен под нашей гостиной (рядом с кабинетом)¹⁶². Исторический облик дома запечатлен на гравюре с рисунка А. Бальдинге-ра «Вынос гроба (Достоевского. — Б. Т.) из дома в Кузнечном переулке», воспроизведенной в журнале «Всемирная иллюстрация» (1881. № 631. С. 129)¹⁶³.

Вскоре после смерти писателя Анна Григорьевна пригласила фотографа Владимира Таубе, чей салон был неподалеку (Невский проспект, № 73, совр. № 75), и он сделал несколько фотографий кабинета Достоевского (авто-типии с этих фотографий были воспроизведены: Нива. 1906. № 6. С. 93). По этим фотографиям А. И. Зубчаниновым была сделана гравюра на дереве, воспроизведенная в «Историческом Вестнике» (1887. № 3. С. 575). В 1971 г. кабинет писателя в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского был воссоздан по фотографиям В. Таубе.¹⁶⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Б. Н. Тихомиров, 2015

- ¹ Фотография утраченного дома, сделанная специалистами ЛАФОКИ в 1957 г. по заданию ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР, хранится в Музее Пушкинского Дома (№ МЦ 368/15).
- ² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 5 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М. ; Л., 1959. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. С. 146). Эта квартира была на первом этаже (Там же. С. 145).
- ³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102. См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительства»: «Нарв<ской> Ч<асти> 1 кварт<ала> записанъ на квартирѣ. № 5 по 3 ротѣ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1).
- ⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 7 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 145). Эта квартира была на втором этаже.
- ⁵ Ср. неверное указание: «Сразу по приезде в Петербург Достоевский с семьей поселился в меблированных комнатах, а в марте 1860 года переехал в угловой двухэтажный каменный дом купца Палибина в Третьей роте Измайловского полка, где и прожил до сентября 1861 года» (Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. С. 126, 270). Эта хронологическая ошибка повторена также Л. Я. Лурье (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского : исторический путеводитель. СПб., 2012. С. 31) и в примеч. к роману «Идиот» в академическом ПСС (9; 438).
- ⁶ Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211. «Купцом» называют Палибина также Л. Р. Ланский и С. С. Борщевский в комментарии к записной книжке Достоевского 1860–1862 гг. (см.: Литературное наследство. М., 1971. Т. 83 : неизданный Достоевский : записные книжки и тетради 1860–1881 гг. С. 159), Т. И. Орнатская в «Летописи жизни и творчества...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 281) и С. В. Белов (Белов С. В. Петербург Достоевского. СПб., 2002. С. 113).
- ⁷ В период, когда в его доме квартирует Достоевский, Н. А. Палибин — заслуженный профессор, член Совета Императорского училища правоведения; профессор Николаевского инженерного училища; преподаватель в Михайловской артиллерийской академии (см.: Адресъ-календарь : общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ, на 1858–1859 годъ. СПб., 1858. С. 281, 289, 290).
- ⁸ См.: [Максимовскій М.] Историческій очеркъ развитія Главнаго инженернаго училища : 1819–1869. СПб., 1869. С. 67; также см.: Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей : документальная повесть. Л., 1979. С. 63 (фотография «Расписания экзаменационных комиссий»). Занятно, что в биографическом справочнике С. В. Белова домовладелец Н. А. Палибин и адъютант-профессор Никифор Алексеевич Палибин представлены как два разных человека (см.: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» : в 2 т. СПб., 2001. Т. 2. С. 73). Идентификацию лица, кроме полного совпадения имени, отчества и фамилии, позволяют осуществить данные адресной книги (Путеводитель. Ч. I : 60,000 адресовъ изъ Санкт-Петербурга, Царскаго Села, Петергофа, Гатчина и прочія. Ч. II : алфавитный списокъ улицъ, площадей и набережныхъ, съ показаніемъ обывательскихъ домовъ и другихъ зданій С. Петербурга. СПб., 1854. С. 172 (1-я пагин.)), из которых следует, что «Профессоръ, Чл<ень> Училищ<а> Правовѣд<енія>» Никифор Алексеевич Палибин живет именно

- в 3-й Роте Измайловского полка (дом вдовы действительного тайного советника Екатерины Алексеевны Палибиной, № 10 по старой нумерации).
- ⁹ Мемориальные доски Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 1999. С. 263.
 - ¹⁰ Указано: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
 - ¹¹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник ; под общ. ред. Б. М. Кирикова ; [авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков]. СПб., 1996. С. 319 (по-видимому, левая часть дома № 1 по М. Мещанской, на месте которой до 1847 г. стоял отдельный дом, была построена заново).
 - ¹² Сохранилась полицейская регистрация Достоевского по этому адресу: «1-61 <по> Малой мѣщ<анской> 2 Час<ти> 3 кв<артала> запис<анъ> /на квар<тирѣ>/ 14 Сентября 1861 г.» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). Отмечу, что регистрация сделана спустя две недели после подписания контракта.
 - ¹³ О генерал-лейтенанте А. Н. Астафьеве (Остафьеве) см.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 314 (А. Н. Астафьев учился в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте вместе с Л. С. Пушкиным и М. И. Глинкой; ему принадлежал автограф стихотворения Пушкина 1819 г. «О ты, который сочетал...»).
 - ¹⁴ Об отношениях Достоевского с М. И. Поповым (который почему-то именуется автором справочника «хозяином квартиры», хотя он являлся, как сказано в одном из документов, «управляющимъ по довѣренности домою» — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 1) см.: Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 2. С. 124–125. Поименованный в контракте от 31 августа 1855 г. «Титулярнымъ Совѣтникомъ» (чин IX кл.), а в контракте от 1 сентября 1861 г. «Надворнымъ Совѣтникомъ» (чин VII кл.), в квитанции от 4 июня 1863 г. М. И. Попов почему-то называется «коллежским секретарем» (чин X кл.) (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 408). Вероятно, в последнем случае произошла ошибка прочтения рукописи (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30734. Л. 128 об.) и следовало читать: «Коллежскимъ Совѣтникомъ» (чин VI кл.).
 - ¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 8. Также см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
 - ¹⁶ Позднее, после перестройки 1847 г., в состав дома Пономаревой войдет и соседний дом, № 4 (числившийся по старой нумерации под № 119), и с этого времени совершенно парадоксально угловой дом по набережной и М. Мещанской ул. в течение десяти лет будет иметь № 4/54 при отсутствии на улице дома № 2 (см., например: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга съ подробнымъ изображеніемъ набережныхъ, улицъ, переулковъ, казенныхъ и обывательскихъ домовъ ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1849. Л. 27, 32).
 - ¹⁷ Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ, съ алфавитными списками проспектамъ, улицамъ, площадямъ, набережнымъ; мостамъ, Невскимъ пристанямъ, городскимъ въѣздамъ; Соборнымъ и приходскимъ церквамъ; Дворцамъ, монументамъ и владѣльцамъ домовъ. [СПб.], 1836. С. 147, 152. Составители «Описания материалов Пушкинского Дома», вопреки тексту контракта, который они сами приводят, указывают исторический адрес так: «...на углу Малой Мещанской и Екатерининского канала, № 4/54» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146). Однако это нумерация дома до 1858 г., в то время как Достоевский поселился здесь в 1861 г.

- 18 Необходимо акцентировать номер дома по Екатерининскому каналу (№ 61), чтобы избежать возможных недоразумений. Так, в «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского» (Т. 1. С. 378–379) под неверной датой «1862. Сентября 14» приведена запись: «Д<остоевский> “записан на квартире № 61, Малой Мещ<анской> 2 част<и> 3 кв<артала>”. — ИРЛИ. № 29511». Мало того, что в подлиннике отчетливо читается 1861 г., данные полицейской регистрации представлены составителем «Летописи...» так, что может возникнуть ложное представление, будто писатель и здесь поменял квартиру на № 61, хотя в документе это номер дома («1–61»). См. исправленное воспроизведение этой записи в примеч. 11.
- 19 См.: [Цыловъ Н. И.] Описание улицъ С.-Петербурга и фамиліи домовладѣльцевъ къ 1863 году ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1862. С. 98, 211 (здесь: дом Астафьева).
- 20 См. контракт на наем квартиры № 16 (переправлено из № 17), заключенный М. М. Достоевским 31 августа 1855 г. с тем же управляющим домом титулярным советником М. И. Поповым — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 1–2.
- 21 Как и в случае с «купцом» Палибиным, в краеведческой литературе несовершеннолетнюю генеральскую дочь А. А. Астафьеву также поторопились записать в «купчихи»; см., например: Зуев Г. Вдоль канала Грибоедова. М. ; СПб., 2006. С. 480.
- 22 В доме Пономаревой-Астафьевой находился не только склад, но и сама фабрика; см.: «Фабрика папиросъ Михаила Достоевскаго находится на углу Малой Мѣщанской и Екатерининскаго канала, въ домѣ Пономаревой, а магазинъ на Невскомъ проспектѣ, между Литейной и Грязной, въ домѣ Логинова» (Санктпетербургскія Вѣдомости. 1852. 24 октября. № 239. С. 965–966). В 1852 г. М. М. Достоевский еще жил на Невском проспекте, в доме купца Неслинда (№ 109, совр. № 104), но позднее, в 1855 г., переехал в дом Пономаревой, где находилась его фабрика. См. контракт на наем квартиры № 11 (в первом этаже дома Пономаревой, «окнами на малую мѣщанскую улицу»), также заключенный М. М. Достоевским 31 августа 1855 г., очевидно, для фабрики или магазина — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 3–4.
- 23 Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 287. 1860-й год назван здесь по ошибке: из Твери в Петербург Достоевский приехал в самом конце 1859 г., а в доме Астафьевой поселился осенью 1861 г.
- 24 См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
- 25 См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 414 (здесь дата отъезда: «1863. Августа около 4»). Поэтому представляется сомнительным комментарий ПСС к фразе из письма Достоевского сестре жены В. Д. Констант от 10 ноября 1863 г. По-сылая ей из Владимира 40 руб., которые он просил «употребить для Паши» (пасынка), Достоевский далее уточняет: «Я думаю, у него вышли деньги, данные мною ему на содержание, а потому из этих 40 р. дайте ему 10 р., из остальных 30 р. отдайте за месяц за квартиру» (282; 55). В этой связи в примечаниях ПСС можно прочесть: «Очевидно, речь идет о квартире на Малой Мещанской улице в доме А. А. Астафьевой...» (282; 389). Конечно же, здесь подразумевается квартира Крона в доме Томас, где жил Павел Исаев (см. ниже).
- 26 См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 262, 148.
- 27 НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.60. Л. 2; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 464.

- ²⁸ См. свидетельство, выданное Достоевским М. В. Родевичу, где указан адрес Родевича: «...3-й Части 4го квартала въ домѣ Гжи Томасъ» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 81 Л. 1; ср.: 282; 338–339). На документе справка полицейского должностного лица: «2/94 по м<а-лой> под<ъяческой> 3 Части 6 [так!] квартала записанъ на квартирѣ...», «прибываетъ [так!] по Мал<ой> подъяче<ской> № 2й/94й на квартирѣ у Крона» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 81 Л. 1 об., 2 об.; ср.: Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома (РАН). М. ; Л., 1957. Вып. VII. С. 41).
- ²⁹ См. черновики письма Достоевского М. В. Родевичу от июля–августа 1864 г. (282; 99–100, 342–345).
- ³⁰ Литературно-памятные места Ленинграда : очерки. Л., 1959. С. 553, 416. Тождественно повторено: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270, 148; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 357, 131; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 32, 220. Не приводя источника и без указания месяца, о том, что «в 1864 г. Д<остоевск>ий живет на углу Малой Мещанской и Столярного переуллка, дом Евреинова», первым, как кажется, сообщил Л. П. Гроссман (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах и документах. М. ; Л., 1935. С. 142). В новейшей «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» проживание писателя в доме Евреинова не зарегистрировано. Однако этот адрес попал даже в такой авторитетный справочник, как многотомная энциклопедия «Три века Санкт-Петербурга» (К. М. Ф. М. Достоевский // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия : в 3 Т. СПб., 2003. Т. 2. Кн. 2. С. 347).
- ³¹ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» его возвращение из Москвы в Петербург датируется: «Апреля около 26» (Т. 1. С. 453).
- ³² А. П. Евреинов также владел домом в Фурштатской ул., № 22, где и жил со своим семейством (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою : въ 5 отд. СПб., 1867–1868. Отд. III. С. 163; Отд. V. С. 26; Дубин А. С. Фурштатская улица. М. ; СПб., 2005. С. 258).
- ³³ «...В Петербурге, по приезде, я пробыл только несколько дней, в хлопотах, и, узнав что жена моя, которая жила всё лето в Владимире, опасно заболела, поспешил к ней...» (письмо В. Вольфсону от 5 декабря 1863 г. — 282; 59).
- ³⁴ В ПСС письмо напечатано как адресованное «неустановленному лицу» (282; 59). Имя корреспондента писателя сообщила дрезденская исследовательница О. В. Гроссман.
- ³⁵ Н. П. Анциферов еще более запутывает дело, когда пишет: «По возвращении на родину он [Достоевский] временно поселился, в сентябре 1863 года в доме Евреинова...» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций. М., 2009. С. 252). В сентябре 1863 г. Достоевский еще находился за границей, в Италии (возвратился в Петербург около 21 октября). Характерно, что, «прописывая» Достоевского в доме Евреинова, исследователи не могут точно локализовать его проживание во времени.
- ³⁶ Правда, С. В. Белов дополнительно указывает, что А. П. Евреинов, «с которым Достоевский встречался во время проживания в его доме на Малой Мещанской в апреле 1864 г.», был кредитором Достоевского, и писатель выдал ему «векселя, срок уплаты по которым истек 12 января 1866 г.» (Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 1. С. 293). Но это указание нельзя признать за аргумент: вексель на 150 руб. был выдан Достоевским «1/12 [так!] января 65 г.», когда он давно уже жил в доме Алонки-

на. В доме Евреинова же продолжала жить вдова брата — Э. Ф. Достоевская, являвшаяся официальной издательницей журнала «Эпоха», на нужды которого, скорее всего, и были взяты в долг деньги у ее домовладельца, с которым Достоевский мог иметь отношения, вовсе не являясь его жильцом.

- 37 В «Описании материалов Пушкинского Дома» исторический адрес указан ошибочно: «...на углу Малой Мещанской и Столярного переулка, № 7/14» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147). На самом деле при Достоевском по Столярному переулку он был № 12 (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V. С. 57; имя домовладельца здесь указано в варианте Олонкин). Сдвиг в нумерации домов в Столярном переулке (начиная с № 10) произошел лишь в 1889 г. (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи домовъ, вновь открытыхъ улицъ, переулковъ и набережныхъ, съ наименованіемъ оныхъ и переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. СПб., 1889. С. 198).
- 38 По свидетельству Н. П. Анциферова, «этот дом еще в 20-х годах XX века имел над воротами доску с именем хозяина Достоевского, столь им уважаемого, Ивана Максимовича Алонкина» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма... С. 254).
- 39 Указано в: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147.
- 40 См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 183. Несмотря на капитальную перестройку дома, «вход на лестницу, которая вела в квартиру Достоевского, остался прежним» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147).
- 41 Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М., 1993. С. 300. Квартира № 13 тождественно указана и в мемуарах жены писателя: Достоевская А. Г. Воспоминания ; подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Тихомирова и И. С. Ярышевой. СПб., 2011. С. 42, 44. О том, что здесь, видимо, имеет место ошибка памяти, см. далее.
- 42 Эту дату называет сам Достоевский в письме И. М. Алонкину от 13 апреля 1867 г. (см.: 282; 181).
- 43 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 10 (также см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147). Возможно, Достоевский переехал в другую квартиру в сентябре 1866 г. В его «виде на жительство» сделана полицейская регистрация: «1866 г. 22 Сентября. Каз<анской> ч<асти> 3 кв<артала>. Домъ № 7 по Мал. Мѣщанской. Записанъ на квартирѣ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). При отсутствии здесь регистрации в 1864 г., появление регистрации осенью 1866 г. может быть связано с переездом писателя с квартиры на квартиру.
- 44 Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 157.
- 45 О том, что не было опечатки в адресной книге, свидетельствует регистрация в кв. № 13 другого жилья: «Сегаловичъ, Гирша Мовшовичъ. М. Мѣщанск<ая> ул. д. 7, кв. 13. Золот<ыхъ> и сереб<ряныхъ> дѣлъ мастеръ» (Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. IV. С. 57; Отд. III. С. 424).
- 46 Фон-Фохт Н. К биографии Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 Т. М., 1990. Т. 2. С. 60.
- 47 Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. С. 302–304.

- ⁴⁸ «Алонкинъ, Иванъ Максимовичъ, <купецъ 1-й гильдіи>, 73 л., Пот<омственный> Поч<етный> Граж<данинъ>; въ куп<ечествѣ> сост<оить> съ 1826 г. <...> Со<держ<ить> чайный магазинъ, по Банк<овой> лин<и>» № 5. <...> На гор<одской> службѣ сост<оля> Членомъ Городск<аго> Депутатскаго Собранія, съ 1830 по 1831 г.; Бургомистромъ 2 Д<епартамен>та Магистрата, Член<омъ> Город<ской> Распор<ядительной> Думы...» (Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1866 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1866. С. 3). В ряде адресных и справочных изданий эпохи фамилия домовладельца Достоевского фигурирует в варианте Олонкин. В расчетном листе по квартирной плате писателя сам он во всех без исключения случаях расписывается как Алонкин (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 10).
- ⁴⁹ Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 108.
- ⁵⁰ Там же. Подробнее об этом адресе Достоевского см.: Бурмистров А. С. Дом Алонкина // Аврора. 1972. № 2. С. 68–70.
- ⁵¹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 60, 86, 326.
- ⁵² См. выше ссылку на письмо Достоевского И. М. Алонкину от 13 апреля 1867 г.
- ⁵³ Ширмеры также владели домом № 15 в Моховой улице, где и проживали (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 537; Отд. V. С. 86; Дубин А. С., Бройтман Л. Моховая улица. М. ; СПб., 2004. С. 40, 42, 340).
- ⁵⁴ В автографе ошибочно: «въ годъ».
- ⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 11 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 148).
- ⁵⁶ См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971. С. 106 (в примеч. С. В. Белова ошибка мемуаристики не исправлена, а в «Указателе личных имен» к изданию можно прочитывать: «Толь, петербургский домовладелец, в доме которого жил Ф. М. Достоевский в 1867 г.» — Там же. С. 494). Ошибка жены писателя оговорена в примеч. к изданию: Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 108, 422 (далее воспоминания А. Г. Достоевской цитируются по этому изданию).
- ⁵⁷ См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V : домовладѣльцы Петербурга въ алфавитномъ порядкѣ. С. 76; Списокъ домамъ С.-Петербурга по полицейскимъ частямъ и участкамъ ; составилъ П. Нейгардтъ. СПб., 1869. С. 542–544 («Т»).
- ⁵⁸ См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270–271; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33, 236; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 357, 155 (здесь исследователь не только называет неправильный номер, но прямо пишет, что Достоевские поселились «в угловом доме Ширмера»).
- ⁵⁹ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 108.
- ⁶⁰ В адресной книге П. Нейгардта 1869 г. (когда у дома был уже другой владелец, некий Витали) напротив адреса «Вознесенскій проспектъ, № 27» помечено: «Онъ же по Вознесенск. пер. № 3» (Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 63).
- ⁶¹ Отметим, что и на фотографии «дома Достоевского», хранящейся в Музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, которая была сделана в 1957 г. (№ МЦ 368/23), также ошибочно зафиксирован дом по Вознесенскому проспекту (на время съемки пр. Майорова), № 29.
- ⁶² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 108.
- ⁶³ Там же. С. 211.

- ⁶⁴ Показательно, что в Путеводителе 1865 г. «Демут» включен в раздел «Лучшие гостиницы и трактиры», а «Волковские номера» фигурируют в общем перечне «Меблированные комнаты», где без названия указан лишь адрес: «На Б. Конюшенной въ д. № 23» ([Червяковъ А. П.] Путеводитель по С. Петербургу : съ приложеніемъ программъ всѣхъ учебныхъ заведеній и 6-ти плановъ Петербурга ; составилъ и издалъ А. П. Червяковъ. СПб., 1865. С. 218, 221).
- ⁶⁵ Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. М. СПб., 2003. С. 119.
- ⁶⁶ Если Б. М. Кириков высказал свою версию лишь как предположение, то С. В. Белов уже пишет как о непреложном факте: «8 июля 1871 года Достоевские возвратились в Петербург. Два дня они прожили в Коммерческой гостинице на Большой Конюшенной (ныне Большая Конюшенная, 23, здание перестроено)...» (Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 160).
- ⁶⁷ См.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1871 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1871. С. 271; [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони, съ планомъ Петербурга, его панорамой съ птичьяго полета, 22 картинками и съ приложеніемъ календаря ; составилъ Вл. Михневичъ. СПб., 1874. С. 485.
- ⁶⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 16, 18, 157, 177.
- ⁶⁹ Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. С. 97.
- ⁷⁰ См., например: [Червяковъ А. П.] Путеводитель по С. Петербургу... С. 218 (здесь адрес указан так: «Въ Б. Конюшенной, въ д. Воронина выходящимъ [так!] на Мойку»); [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 485; Новый путеводитель по Петербургу и его окрестностямъ. Съ подробнымъ планомъ города. СПб., 1875. С. 22.
- ⁷¹ Домовладельцы жили в соседней с Достоевскими квартире № 6; см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 322 (здесь указан сын хозяина дома коллежский советник Аркадий Николаевич Мицкевич); Отд. V. С. 52. Николай <Прохорович> Мицкевич указан домовладельцем в изд.: Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 64.
- ⁷² См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 50. Поскольку в 1914 г. строился новый дом, а не перестраивался старый, является ошибочным указание на то, что отличие современного дома от исторического состоит лишь в том, что была «надстроена мансарда» (Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553. Ошибка тождественно повторена в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33).
- ⁷³ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 211.
- ⁷⁴ А. Г. Достоевская указывает в воспоминаниях, что они жили в доме на Екатерингофском проспекте до «конца августа» 1871 г. (Там же. С. 213). Уточнить дату переезда позволяет запись расходов в рабочей тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 47): «Квартира 22 чис<ло> — 35 <руб.>; Мебель 23 <число> — 50 <руб.>». В воспоминаниях А. Г. Достоевская указывает, что мебель была приобретена ею «с рассрочкой платежа по двадцать пять рублей в месяц» (С. 213). Очевидно, первый взнос был сделан в двойном размере.
- ⁷⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 211.
- ⁷⁶ См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V. С. 52; Отд. III. С. 322; Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 64; Табель домовъ С.-Петербурга, Васильевского острова, Петербургской и Выборгской стороны, и Большой и Малой Охты, съ указаніемъ по-

- лицейских частей и мировых участковъ. СПб., 1879. С. 44. В более позднее время домовладельцем был сын Н.П. Мицкевича, будущий сенатор (с 1896) А.Н. Мицкевич.
- ⁷⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 213.
- ⁷⁸ Там же. С. 214. Возможно, потому, что Анна Григорьевна наняла квартиру на свое имя, в «виде на жительство» Достоевского отсутствует регистрация по этому адресу.
- ⁷⁹ В 1869 г. домовладелицей являлась вдова коллежского секретаря Ю. С. Фон Спиллер (Шпиллер), а в 1879 г. дом принадлежал католической церкви Успения Пресв. Девы Марии, расположенной неподалеку — в 1-й Роте Измайловского полка, № 11 (см.: Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 167; Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1879. С. 182). В «Указателе личных имен и заглавий» к биографической хронике Достоевского Л. П. Гроссмана домовладелица Достоевского зарегистрирована с инициалами: «Архангельская А. Г.» — однако это недоразумение: по ошибке она соединена здесь со своей однофамилицей — корреспонденткой писателя в 1877 г. из села Крапивны Тульской губ. (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 354; также С. 197, 261).
- ⁸⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 236.
- ⁸¹ См.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 272. Тождественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358.
- ⁸² Впервые эта ошибка допущена в «Адресном именном указателе» в изд.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553; тождественно повторена в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 199, 273; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 297; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33.
- ⁸³ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 187.
- ⁸⁴ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 369. Мемуаристка вспоминает этот дом в связи с возобновлением их знакомства с писателем после возвращения Достоевских в 1871 г. из-за границы. Известно, что в марте 1872 г. (то есть во время проживания писателя в доме в Серпуховской улице) они уже вновь поддерживали отношения (см. записку Е. А. Штакеншнейдер с приглашением Достоевского к ним на вечер, датированную 10 марта 1872 г. в изд.: Достоевский : Материалы и исследования. Л., 1983. Т. 5. С. 254–255).
- ⁸⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 214.
- ⁸⁶ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 120. В краеведческой литературе указывалось, что флигель во дворе, в котором жили Достоевские, не сохранился (см.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33). Однако это ошибочное указание обусловлено тем, что названные авторы искали флигель Достоевских по другому адресу: 2-я Красноармейская ул., № 11. О причинах такой ошибки см. ниже.
- ⁸⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102. См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «1872 6 Сент<ября>. <...> ч<асти> <...> уч<астка> Домъ № 11 по 3 ротѣ. Записанъ на квар<тирѣ> /№ 11 по 3 рот<ѣ> на кварт<ирѣ> к. 26/» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1).
- ⁸⁸ Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская : переписка. Л., 1976. С. 64.

- ⁸⁹ Об этом свидетельствует запись от 2 января 1873 г. в дневнике Вс. Соловьева: «я <...> поехал к Достоевскому. Он живет далеконо: в Измайловском полку во 2-й роте. Я нашел дом № 14, прошел в ворота на большой двор и спросил — мне указали отдельный флигелек» (Литературное наследство. М., 1973. Т. 86. С. 424). См. также далее цитату из мемуаров А. Г. Достоевской. Флигель этот запечатлен на фотографии 1957 г., хранящейся в Музее ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН (№ МЦ 368/27) (см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 148–149).
- ⁹⁰ В краеведческой литературе имеет место путаница, обусловленная смешением двух адресов этого дома. Например, в изд. «Литературно-памятные места Ленинграда» современный адрес дома указан так: «2-я Красноармейская ул., 11» (см.: Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда. С. 429, 553). Вслед за Холшевниковым это ошибочное указание тождественно повторено в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 273; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33; К. М. Ф. М. Достоевский // Три века Санкт-Петербурга... С. 347. Первым эту ошибку допустил Л. П. Гроссман (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 203). В конечном счете, именно к этому труду, видимо, и восходит данная ошибка в краеведческой литературе. Однако дом № 11, как следует из приведенных документов, это адрес по 3-й Роте. По 2-й Роте (то есть по 2-й Красноармейской улице) дом числился и числится теперь под № 14.
- ⁹¹ См. отмеченное выше различие в две недели между полицейской регистрацией и реальным поселением Достоевского в сентябре 1861 г. в доме Астафьевой.
- ⁹² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 249. Отметим, что расположение их квартиры «в глубине двора» отмечает и жена писателя.
- ⁹³ Литературное наследство. Т. 86. С. 424.
- ⁹⁴ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 201–202.
- ⁹⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 249. Н. Н. Страхов в своих мемуарах о писателе, не указывая чина, приводит иной вариант фамилии домовладельца: «Федор Михайлович <...> переехал во 2-ю роту Измайловского полка, в дом Мебеса» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 502–503).
- ⁹⁶ См., например: Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Ноября. СПб., 1873. С. XIII (предваряющий собственно Список алфавитный указатель фамилий). Равно не существовало и генерала Мебеса, как называет домовладельца Достоевских Н. Н. Страхов (см. выше).
- ⁹⁷ Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Июля. СПб., 1878. С. 913 (начальник штаба 14-го армейского корпуса; генеральский чин присвоен 12 апреля 1878 г.).
- ⁹⁸ Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Мая. СПб., 1885. С. 820 (командир лейб-гвардии Павловского полка; генеральский чин присвоен 30 августа 1884 г.).
- ⁹⁹ Оба Фон-Мевеса дослужились до чина генерал-лейтенанта: Михаил в 1888 г., а Ричард в 1894 г.
- ¹⁰⁰ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. 2-ое изданіе. СПб., 1891. Стлб. 348. Кстати, здесь домовладелец указан как «Мибес», то есть в том варианте, который фигурирует в воспоминаниях Н. Н. Страхова.

- ¹⁰¹ См., например: Весь Петербургъ на 1894 г. : адресная и справочная книга. [СПб., 1894]. С. 149; Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. СПб., 1894. Стлб. 508. В это время Р. Т. Фон-Мевес проживал в Миллионной ул., дом № 2 (Там же. С. 242).
- ¹⁰² См.: Адресъ-календарь : общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1872 годъ : [в 2 ч.]. СПб., [1872]. Стлб. 210.
- ¹⁰³ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 267–268.
- ¹⁰⁴ Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 272. Ср. в другом месте книги: «С зимы 1873 года <...> Достоевские жили на углу Лиговской улицы и Гусева переулка...» (Там же. С. 211). Тожественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358. В. Е. Холшевниковым переезд Достоевских на Лиговку вообще датирован «зимой 1873–1874 года» (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 429), что является чистым недоразумением, хотя и объяснимым. Н. Н. Страхов, перечисляя адреса Достоевского 1870-х гг., пишет: «Все зимы, кроме одной (1874–75 гг.), были проведены в Петербурге». И затем отмечает, по какому адресу жил писатель в ту или иную зиму. В этой логике и возникает констатация: «Зиму 1873–74 гг. жил на Лиговке, № 27, в доме Сливчанского...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 502–503). Но Страхов вовсе не утверждает, что Достоевский «переехал на Лиговку» «зимой 1873–1874 года».
- ¹⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.118. Л. 1 об. (ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 355).
- ¹⁰⁶ См.: Голосъ. 1873. 27 марта. № 86. Также см.: [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 425.
- ¹⁰⁷ В публикации воспоминаний М. А. Александрова адрес дома Сливчанского указан: «...угол Лиговки и Гусева переулка <...> дом № 21–8...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 255). Скорее всего «21» здесь — это неверно прочитанное публикаторами «27» (но возможна и ошибка памяти мемуариста).
- ¹⁰⁸ Сдвиг на один номер нумерации домов в этой части Лиговского проспекта, начиная с дома № 21 на углу Малой Итальянской ул. (ныне ул. Жуковского), также произошел в 1889 г., когда по всему городу упорядочивалась поуличная нумерация (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 89). В книге «Литературно-памятные места Ленинграда» соотношение исторического и современного адресов оказалось «перевернутым»: в «Адресном именном указателе» историческим назван № 25, современным — № 27. В основном тексте статьи В. Е. Холшевникова также современный номер дома по ошибке указан как № 27 (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553, 429). Видимо, «с подачи» В. Е. Холшевникова о том, что «в доме № 27 зимой 1873/74 года снимал квартиру Ф. М. Достоевский», сообщается в изд.: Севастьянов С. Ф. Площадь Восстания. Л., 1987. С. 36.
- ¹⁰⁹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 128, 276.
- ¹¹⁰ Литературное наследство. Т. 86. С. 436.
- ¹¹¹ См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211, 272–273. Тожественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358.
- ¹¹² Также см. на конверте письма Достоевскому от И. А. Гончарова от 11 февраля 1874 г.: «На углу Лиговки и Гусева переулка, дом № 8, Сливчанского. <...> квартира № 17» (Из архива Достоевского : письма русских писателей : Голенищева-Кутузова, Гончарова,

- Григоровича, Достоевского, Мельникова-Печерского, Некрасова, Островского, Плещеева, Полонского, Помяловского, Рыбникова, Салтыкова, Тургенева, заметки А. Г. Достоевской ; ред. и вступ. ст. Н. К. Пиксанова. М. ; Пг., 1923. С. 19).
- 113 См., например, воспоминания метранпажа М. А. Александрова, который свидетельствует, что в квартире «на Лиговке, на углу Гусева переулка», так же как и в следующей квартире писателя, на Греческом проспекте, комнаты Достоевских «окнами <...> выходили в одну и ту же сторону, именно на восток...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 281). Восточной стороной дом Сливчанского был обращен именно в сторону Лиговского канала.
- 114 Впрочем, стоит отметить необычную деталь: полицейская регистрация по этому адресу в «виде на жительство» Достоевского сделана лишь 9 июня 1873 г. (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). И эту же дату называет А. Г. Достоевская в памятной записи под названием «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевский. — Б. Т.)» (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102).
- 115 НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.116; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 490.
- 116 См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 491–492.
- 117 Как уже было отмечено, это свидетельство А. Г. Достоевской нельзя трактовать буквально: в Петербурге и в марте фактически продолжается зимний период.
- 118 Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 268.
- 119 Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211.
- 120 Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская : переписка. С. 413.
- 121 Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 2. С. 214. Вслед за Беловым Моисеем Сливчанским называет домовладельца и Л. Я. Лурье (см.: Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 275).
- 122 Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 438.
- 123 Там же.
- 124 Петербургскій некрополь : в 4 Т. ; сост. [Сайтовъ В.]. Изд. Вел. Князь Николай Михайловичъ. СПб., 1913. Томъ четвертый : С–Ө. С. 98.
- 125 Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 260.
- 126 Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. М., 2013. С. 85.
- 127 Там же.
- 128 Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 503.
- 129 Является единственным сохранившимся зданием, типичным для застав и караульных домов начала XIX века в городах России (см.: Юркова З. В. Сенная площадь : вчера, сегодня, завтра. М. ; СПб., 2011. С. 51–53).
- 130 См.: Голос. 1873. 13 июня. № 162. Также см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 381–382.
- 131 Об этом см.: Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М., 1989. С. 238.
- 132 Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 272–273.
- 133 Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 211.
- 134 Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма... С. 255.
- 135 См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева : в 4 Т. СПб., 1995. Т. 1. С. 200 (также см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 Т. Письма : в 18 Т. М., 1987. Т. 2 : 1850–1854. С. 469, примеч.).

- ¹³⁶ [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 485; Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1873 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1874 году. СПб., 1874. С. 367.
- ¹³⁷ Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1874 года и января мѣсяца 1875 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1875 году. СПб., 1875. С. 457 (Л. Я. Лурье произвольно называет А. Пантелееву «дворянкой»; см.: Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 274). В 1879 г. «Знаменской» гостиницей владел уже купец 2-й гильдии Николай Васильевич Туляков (Справочная книга о лицахъ, получившихъ, въ теченіи 1878 года и января мѣсяца 1879 года купеческія свидѣтельства и билеты, по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1879 году. СПб., 1879. С. 681).
- ¹³⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 92, 114, 162, 316.
- ¹³⁹ Также см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 3. С. 8–14.
- ¹⁴⁰ Также см.: Там же. С. 22–23.
- ¹⁴¹ Также см.: Там же. С. 32.
- ¹⁴² Там же. С. 23–24.
- ¹⁴³ Публикаторы ПСС предложили конъектуру: «№ (250 к<омната>)», — но она представляется сомнительной.
- ¹⁴⁴ Подробнее об остановках Достоевского в «Знаменской» гостинице см.: Тихомиров Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. С. 254–259. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf>
- ¹⁴⁵ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 311.
- ¹⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30413. Л. 10; ср.: Литературное наследство. Т. 86. С. 443 (в книге ошибочно: Струдинского — Ред.).
- ¹⁴⁷ Отставной поручик Александр Петрович Струбинский (ок. 1834–1884) с 1864 г. состоял в купеческом сословии (купец 2-й гильдии). В середине 1870-х гг. содержал бани на Васильевском острове, в 5-й линии, в доме своей жены Мавры Степановны Струбинской, № 42 (см.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1875 года и января мѣсяца 1876 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1876 году. СПб., 1876. С. 553). Любопытно, что в 1882 г. этот дом с банями перестраивал архитектор Н. М. Достоевский, младший брат писателя (см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 126).
- ¹⁴⁸ См. адрес А. П. Струбинского во второй половине 1860-х гг.: «Лѣт<няя> Конн<ая> пл. д. 14, кв. 1» (Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 459).
- ¹⁴⁹ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 38.
- ¹⁵⁰ Похороны Алеши состоялись 18 мая 1878 г. А. Г. Достоевская вспоминает, что они уехали в Старую Руссу «тотчас же после похорон Алеши», однако известно, что 19 мая Достоевский был в гостях у К. П. Победоносцева, следовательно отъезд состоялся позднее этой даты. Письмо Достоевскому А. К. Детенгофа, имеющее почтовый штемпель «СПб. 28 мая 78», переадресовано в Старую Руссу, значит, писателя к этому числу в столице уже не было. На основании этих наблюдений и датируется время отъезда в Старую Руссу (см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 3. С. 274).
- ¹⁵¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 344.

- 152 Пружанский Н. [Линовский Н. О.] Литературные воспоминания. Мое знакомство с Федором Михайловичем Достоевским // Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 229–230.
- 153 Ср. более определенное указание: Достоевский «повел меня в свой маленький, сильно заваленный книгами кабинет, выходивший окнами на Греческий проспект Песков...» (Масленников К. И. Эпизод из жизни Ф. М. Достоевского (Материал для биографии) // Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. С. 227).
- 154 Ср.: «Как теперь вижу его кабинет, маленький, в одно окно...» (Симонова-Хохрякова Л. Х. Из воспоминаний о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 344).
- 155 Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 281–283.
- 156 В этом доме Достоевский в первый раз поселился в начале 1846 г. (см. выше). В первой биографии писателя О. Ф. Миллер, упомянув о проживании писателя в период завершения «Двойника» в доме У.К. Кучиной, затем замечает (очевидно, со слов А. Г. Достоевской): «Замѣчательно, что это тотъ самый домъ, въ которомъ скончался Ѳедоръ Михайловичъ, и что переѣхавъ въ него за нѣсколько лѣтъ до смерти, онъ такъ и не вспомнилъ, что жилъ въ немъ еще молодымъ» ([Миллеръ О. Ѳ.] Матеріалы для жизнеописанія Ѳ.М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. СПб., 1883. Т. 1 : біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ.М. Достоевскаго : съ портретомъ Ѳ.М. Достоевскаго и приложеніями. С. 65). Суждение это представляется странным. Возможно, писатель не упоминал об этом факте в разговорах с женой, но кто может поручиться, что он не помнил этого факта своей литературной молодости?
- 157 Историческій Вѣстникъ. 1887. № 3. С. 574.
- 158 Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1876 года и января мѣсяца 1877 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1877 году. СПб., 1877. С. 358. См. также указание, что в 1882 г. архитектор В.В. Фон Витт перестраивал дом Р.Г. Клинкострем (Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 77).
- 159 См.: Федоренко Б. В. Последняя квартира Достоевских в Петербурге // Достоевский и мировая культура. СПб., 2009. № 26. С. 199–202. Впервые со ссылкой на это (еще не опубликованное к тому времени) разыскание Б. В. Федоренко точная дата была указана в примечании ПСС к процитированному выше письму Достоевского брату Николаю (см.: 301; 283).
- 160 Первая мемориальная доска на доме в Кузнечном переулке была установлена по решению Городской управы в 1909 г. См.: «Товарищъ городского головы Д. И. Демкинъ внесъ въ городскую управу предложеніе прибить доску на фасадѣ дома на углу Кузнечнаго пер. и Ямской ул., въ которомъ жилъ и умеръ Ѳ.М. Достоевскій. Предложеніе управой принято» (Биржевыя Вѣдомости. 1909. 11 апрѣля. № 11050. С. 3). В 1956 г. на здании была установлена новая мемориальная доска. На фотографии 1957 г. совершенно парадоксально на доме видны две мемориальных доски: старая, на уровне 3-го этажа, и новая, под нею, на уровне 2-го этажа (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 431).
- 161 Во время перестройки 1882 г. В процессе капитального ремонта 1968–1970 гг. зданию был частично возвращен прежний облик.

- ¹⁶² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 345.
- ¹⁶³ Также см.: Огонек. 1881. № 8. С. 152–153. В ряде современных изданий художником, по рисунку которого исполнена гравюра, назван В. Порфирьев. Пошедшая «в тираж» ошибка, видимо, восходит к изданию: Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах ; под ред. В. С. Нечаевой. М., 1972. С. 389.
- ¹⁶⁴ Более подробно об этом адресе Достоевского см.: Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном : даты. События. Люди. СПб., 2012.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И. Л. К истории рода Достоевского / И. Л. Волгин // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. / Ф. М. Достоевский. – Т. 18. – Москва : Воскресенье, 2006. — С. 194–209.
2. Волгин, И. Л. Родиться в России : Достоевский и современники : жизнь в документах / И. Л. Волгин. — Москва, 1991. — С. 250–261.
3. Волгин, И. Л. [Ред.] Хроника рода Достоевских / И. Л. Волгин - Москва, 2013. — С. 85–125.
4. Волоцкой, М. В. Хроника рода Достоевского : 1506–1933 / М. В. Волоцкой. — Москва, 1933. — С. 56–58.
5. Гроссман, Л. П. Достоевский / Л. П. Гроссман. — Москва, 1962. — С. 38–42.
6. Гроссман, Л. П. Новое о Достоевском / Л. П. Гроссман // Красная нива. — 1925. — № 9. — С. 209.
7. Гроссман, Л. П. Поэтика Достоевского / Л. П. Гроссман. — Москва, 1925.
8. Нейфельд, И. Достоевский : психологический очерк / И. Нейфельд ; под ред. проф. З. Фрейда. — Ленинград ; Москва, 1925. — С. 13–14.
9. Нечаева, В. С. В семье и усадьбе Достоевских : письма М. А. и М. Ф. Достоевских / В. С. Нечаева. — Москва, 1939. — С. 49–61.
10. Нечаева, В. С. Поездка в Даровое / В. С. Нечаева // Новый мир. — 1926. — № 3. — С. 131–134.
11. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский : 1821–1849 / В. С. Нечаева. — Москва, 1979. — С. 87–94.
12. Прохоров, Г. С. Мария Александровна Иванова : дореволюционный портрет в постреволюционной оправе / Г. С. Прохоров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 179–193.
13. [Прохоров, Г. С.] Письма М. А. и О. А. Ивановых к В. С. Нечаевой ; подгот. текста, вступ. статья и примечания Г. С. Прохорова // Достоевский и мировая культура. — № 30 (2). — Санкт-Петербург, 2013. — С. 335–358.
14. Прохоров, Г. С. Следственные мероприятия по делу о смерти М. А. Достоевского в контексте криминалистики того времени / Г. С. Прохоров // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. — Коломна, 2009. — С. 217–220.
15. Стонов, Д. Сельцо Даровое : очерк / Д. Стонов // Красная нива. — 1926. — № 16. — С. 18–19.
16. Тихомиров, Б. Н. Даровое и Черемошья в неосуществленных художественных замыслах Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 15–29.
17. Федоров, Г. А. Был ли убит отец Достоевского? / Г. А. Федоров // Литературная газета. — 1975. — № 25. — 16 июня.

18. Федоров, Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Г. А. Федоров. — Москва, 2004. — С. 130–193 (републикация предыдущих статей).
19. Федоров, Г. А. «Помещик. Отца убили...» / Г. А. Федоров // Новый мир. — 1988. — № 10.
20. Федоров, Г. А. Сельцо Даровое / Г. А. Федоров // За новую жизнь. — Зарайск, 1981.
21. Фрейд, З. Достоевский и отцеубийство / З. Фрейд // Классический психоанализ и художественная литература. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 75 (оригинал — 1928 года).
22. Шульц, О. Светлый, жизнерадостный Достоевский / О. Шульц ; отв. ред. В. Н. Захаров ; статьи Н. В. Башмаковой, В. Н. Захарова, А. Е. Кунильского. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — 368 с.
23. Neufeld, J. Dostojewski : skizze zu seiner Psychoanalyse / J. Neufeld. — Leipzig ; Wien ; Zuerich, 1923. — S. 7–8.
24. Frank, J. Dostoevsky: the Seeds of Revolt : 1821–1849 / J. Frank. — Princeton, 1976. — P. 25–33.
25. Fueloep-Miller, R. Dostojewskis Heilige Krankheit / R. Fueloep-Miller // Wissen und Leben : neue schweizer Rundschau. — Zuerich, 1924. — Heft 19–20.